

АРИНА ТЕПЛОВА

Владиско Широ
ПЕЧАТЬ ИНДИГО
КНИГА 3

18+

Печать Индиго

Арина Теплова

Печать Индиго. Владыко Мирон

«Автор»

2022

Теплова А.

Печать Индиго. Владыко Миров / А. Теплова — «Автор»,
2022 — (Печать Индиго)

1718 год. Чудом спасаясь из “лап” тьмы, Светослава и ее возлюбленный пытаются скрыться от Тёмных жрецов и их бесчисленного войска. Молодые люди решают отправиться в Архангельск, где надеются найти защиту у Светлых волхвов. Но взбешенные Тёмные не собираются отдавать Светлым то, что уже принадлежало им, оттого вынашивают план страшной мести, намереваясь уничтожить молодых людей.

© Теплова А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Северный град	6
Глава I. «Немезида»	6
Глава II. Больной	11
Глава III. Имя	16
Глава IV. Согласие	23
Глава V. Архангельск	28
Глава VI. Скит	35
Глава VII. Светлые	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Арина Теплова

Печать Индиго. Владыко Мир

В мгновенья страха и сомнений, когда твое сердце опустошено страданиями, необходимо найти в себе душевные силы бороться дальше и идти к своей цели. Ведь мы не знаем, что ожидает нас впереди. И, возможно, вскоре тьма рассеется, и над нашей судьбой засияет ласковое яркое солнце, способное согреть испепеленную душу и возродить ее к любви и жизни...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Северный град

Глава I. «Немезида»

Санкт-Петербург, Васильевский остров
морской порт, 1718 год

Спустившись в каюту, которую указал ей матрос, Слава проворно отворила дверь и вошла в мрачную комнатку. Рассвет едва занимался, и первые тусклые лучи проникали в каюту. Комнатка была маленькая, с двумя узкими койками по бокам, небольшим окном, столом и сундуком. Тускло горела свеча. Фон Ремберг лежал на спине, справа от окна. Он не двигался. Девушка подошла к нему и провела по его телу рукой, едва касаясь. Он хрипло дышал, но, как и ранее, жизненная энергия лишь на четверть наполняла его существо. Горестно вздохнув, Слава ощутила, как ноет раненое бедро.

Понимая, что времени нет, она быстро осмотрелась. Сума Кристиана, в которой лежали самоцветы и древний алмаз, валялась на полу. Наклонившись, девушка развязала веревку и достала окровавленный тканевой сверток. Раскрыв его, внимательно осмотрела сокровища: более двадцати благородных самоцветов различных форм, Индиговый алмаз, несколько более мелких камней и разбитый на трое древний прозрачный Владыко были на месте. Слава облегченно выдохнула, успокоенная тем, что камень, некогда потерянный, теперь находился у нее. Однако лицо девушки вмиг стало печальным, ведь отныне Владыко не сиял большим огромным алмазом, а, раздробленный яростной рукой Кристиана, разделился на три части. Но в данную минуту у нее не было сил думать об этом.

Раздался громкий стук в дверь. Девушка встрепенулась, словно пойманная преступница, и, быстро затянув суму, задвинула ее под койку, дабы никто не увидел, какое богатство они везут. Только за один, даже самый маленький, такой самоцвет, могли убить. Чуть пошатываясь от качки, так как корабль уже отплыл, и от неимоверной усталости, Слава подошла к двери и распахнула ее.

На пороге стоял белокурый матрос с загорелым лицом. Он улыбнулся девушке и на ломаном русском произнес:

– Капитан велел вам передать это, сударыня, – он протянул ей небольшой холщовый мешок с корпией и бинтами. – Там еще мазь, а здесь чистая вода и корытце, – указал он глазами на ведро с водой, кувшин и небольшое глубокое корыто, стоявшее у его ног.

– Вы бы не могли занести все внутрь? У меня совсем нет сил, а мой муж все еще без сознания, – попросила Слава.

– Конечно, сударыня. Отчего же не помочь такой красивой девице, – ответил добродушно матрос.

Он легко все поднял и внес вещи в каюту. Слава поблагодарила и напряжено посмотрела на него, дожидаясь пока он уйдет. Но матрос как будто не собирался покидать каюту и, вновь улыбнувшись ей, спросил:

– Что-нибудь еще нужно?

– Нет, благодарю, – уже недовольно заметила Слава.

– Меня зовут Этьен, я француз, – он вновь улыбнулся. Отметив, как он плотоядно смотрит, девушка плотнее запахнула плащ и откинула назад распущенные волосы. Ей было очень плохо, Кристиан находился на волосок от гибели, а этот матрос, видимо, решил заигрывать с ней.

– Очень приятно, Этьен, но не могли бы вы нас оставить? – вымолвила девушка раздраженно. – Я хотела бы перевязать своего мужа, ему очень плохо.

– О, простите, сударыня! Если вам что-нибудь понадобится, позовите меня.

– Да, благодарю.

Он направился к выходу, уже у двери, обернувшись, вновь окинул Славу горящим взором и заметил:

– Повезло вашему мужу. Редко встретишь такую красивую девуцу. Да еще со столь сильным нравом. Как вы ловко нашего капитана заставили делать то, что вам угодно, а? Никому это не удастся.

– Этьен, вы могли бы уйти?

– Простите, красавица, – сказал он и, опять улыбнувшись, вышел прочь, осторожно прикрыв дверь.

Едва он исчез, Слава облегченно выдохнула и, склонившись над корпией, начала проворно разбирать ее. В ее распоряжении было чуть более часа, чтобы перевязать раны Кристиана. Она приблизилась к молодому человеку, который так и не приходил в себя и не двигался, безжизненно лежа на койке. Наклонившись, она начала осторожно раздевать его. Быстро стянув с него камзол и сапоги, она принялась за рубашку. Снимать штаны оказалось самым сложным делом, так как фон Ремберг был невозможно тяжел. Слава, из последних сил ворочая большое тело, еле стянула с его длинных мускулистых ног пропитанные кровью штаны и исподнее. После этого у девушки закружилась голова, и она ощутила, что рана на ее бедре невыносимо саднит.

Немедля подойдя к двери, она закрыла каюту на засов и скинула наконец душный плащ. Оставшись обнаженной, Слава осмотрела свою рану. Та была неопасна, но все же кровь струилась из нее, да и на руке платок Кристиана, которым была перевязана рана, тоже намок. Девушка торопливо перетянула бинтами свое кровоточащее бедро и запястье и только потом приблизилась к молодому человеку.

Его тело, покрытое свежими ранами и исполосованное некрасивыми шрамами от давних ранений, произвело на Славу удручающее впечатление. Острое сострадание проснулось в ее сердце, а на глаза навернулись слезы от вида его израненного тела. Однако, тут же взяв себя в руки, девушка живо принялась за дело. Она намочила одну из корпий в воде и начала осторожно отмывать от крови молодого человека. Одновременно она энергетически прощупывала его раны пальцами, проверяя, есть ли в них пули, и насколько они глубоки.

Уже через полчаса Слава отметила, что пуль в семи ранах молодого человека не было, все они оказались нанесены шпагами и ножами. Она принялась перевязывать их бинтами, отмечая, что из нескольких ран снова начала сочиться кровь. Слава понимала, что эта живительная жидкость уносит и без того малую жизненную энергию из тела молодого человека, потому вновь вознамерилась полечить его. Из последних сил заставляя себя работать, девушка своей энергией остановила кровь в нескольких особенно опасных ранах Кристиана и только после этого устало осела на деревянный пол. Более в этот миг она ничего не могла сделать для него, ибо ее жизненная энергия после всех врачеваний почти иссякла и лишь на треть наполняла ее существо.

Устало опершись спиной о койку, где так и лежал без сознания молодой человек, Слава прикрыла глаза. Ей нужен был хотя бы кратковременный сон, который бы вновь наполнил ее энергией. Она знала, что у нее есть всего полчаса, чтобы восстановить жизненные силы и выйти на палубу. Слава вздохнула и, так и сидя на полу, погрузилась в тяжелое забытие, мгновенно отключив свое сознание.

Сильный стук в дверь вырвал девушку из полуобморочного состояния.

– Госпожа фон Ремберг! Капитан требует вас на мостик! Госпожа, вы слышите меня?

Распахнув тяжелые веки, Слава невидящим взором посмотрела перед собой. Она сидела на полу, все так же обнаженная. Голова гудела, а бедро яростно ныло от боли. Она понимала, что ей необходимо прилечь и поспать хотя бы еще несколько часов, но не могла позволить себе этого. Сцепив зубы, Слава тяжело поднялась на ноги и медленно доковыляла до двери.

– Госпожа фон Ремберг!

– Я сейчас приду, передайте капитану, – ответила она матросу через створку.

– Хорошо! – согласился он, и Слава услышала удаляющиеся шаги.

Она медленно вернулась к неподвижному Кристиану и вновь провела руками по его телу, исследуя его. Его раны хоть и были опасны и глубоки, но все же не кровоточили. А жизненная энергия наполняла его существо на одну четверть. Слава тяжело вздохнула, думая о том, что для спасения молодого человека нужна новая сотворенная энергия. Только она могла улучшить его состояние. Но для этого требовалось очень много энергии, но у девушки ее не было.

Вспомнив про капитана судна, Слава начала осматриваться по сторонам, ища, куда кинула плащ Кристиана, чтобы вновь облачиться в него, ибо другой одежды у нее не было. И вдруг ее взор наткнулся на большой сундук у окна. Девушка приблизилась к нему и открыла. Удивленно распахнув глаза, она увидела внутри пару своих платьев, которые носила, когда жила в доме фон Ремберга. Видимо, молодой человек, подготавливая их плавание, предусмотрительно перевез на корабль ее вещи. Девушка начала проворно перебирать наряды и нашла в сундуке еще и расчески, нижние рубашки и юбки, ленты и заколки для волос, а также флакон с ее любимыми духами.

– О Кристиан, как ты заботлив, – сказала она, склоняясь над сундуком.

Уже через четверть часа Слава облачилась в нижнюю сорочку, простое коричневое платье и нижнюю юбку без корсета. Быстро заплетя свои волосы в простую косу, она устремилась прочь из каюты, думая, что капитан уже наверняка недоволен ее задержкой.

Вскоре она оказалась наверху. Ночной мрак и густой туман окутывали все вокруг, и величественный силуэт корабля едва угадывался. Голова Славы кружилась, и она, стараясь удерживать равновесие на качающейся палубе, медленно приблизилась к капитанскому мостику.

Действительно, капитан «Немезиды» как-то мрачно окинул девушку взором, едва она появилась рядом, и сделал рукой знак приблизиться. Она подошла к колесу-штурвалу и, вымученно улыбнувшись капитану, спросила:

– Я не опоздала? Когда будут скалы?

Он, насупившись, хмуро взглянул на нее и вымолвил:

– Госпожа, вы могли бы и поживее прийти. Я уже и сам не рад, что послушал вас. И вообще сомневаюсь, что вы можете указать нужное место.

– Смогу, я же сказала, – твердо заявила Слава.

Корабль скользил по пологим волнам быстрым ходом, поймав ночной ветер парусами. Двое матросов лазили по реям, расправляя оставшиеся лиселя.

– Ну и что же? Скалы уже за этим мысом. Так куда плыть?

Понятливо кивнув, девушка прикрыла глаза и вытянула руку вперед. Она сосредоточилась и начала интуитивно ощупывать морскую гладь и пространство под водой. Сразу же перед ее закрытыми очами предстала картина подводного мира и изрезанное подводными скалами дно. Посмотрев чуть правее, она увидела днище корабля, на котором они плыли. Да, скалы были опасно близко, всего в полумиле от них.

– Держите курс прямо, капитан, – велела Слава, так и не открывая глаз и словно перемещаясь в видении со дном корабля. Это было непривычно ей, но она отчетливо чувствовала энергетическую оболочку скал, которые омывала беспокойная вода.

– Звать меня Васильев Илья Юрьевич, – отозвался капитан. И Слава, на миг распахнув глаза, посмотрела на него. Вымученно улыбнувшись, она кивнула.

– Очень приятно, Илья Юрьевич. Направляете корабль пока прямо. Мы как раз проходим между скалами.

Он кивнул и надвинул на нос треуголку, что-то пробубнив себе под нос. Ветер дул в раскрытые паруса, и «Немезида» шла полным ходом. Корабль устремился вперед, и Слава, закрыв глаза, снова сосредоточилась. Через четверть часа она тихо произнесла:

– Надо взять чуть левее. Сбоку сильное течение, которое как раз несет нас на скалы.

– Лево руля! – закричал как бы сам себе капитан и повернул штурвал в нужную сторону.

Но уже через миг Слава, внутренним зрением видя, что скалы очень близко, быстро приказала:

– Сильнее влево, Илья Юрьевич! Быстрее!

Васильев стремительно начал поворачивать штурвал, и корабль немного накренился, выполняя резкий поворот.

– Еще! Еще сильнее! – почти выкрикнула девушка. – Скалы совсем рядом!

– Ешкин кот! – процедил невольно капитан, сильнее выворачивая штурвал. Корабль сильно накренился, и капитан сквозь зубы выпалил: – И зачем я послушал вас, маленькая сударыня?!

– Все хорошо, не бойтесь! – успокоила его Слава, открывая глаза и улыбаясь ему. – Сейчас мы пройдем рядом со скалой, она сбоку.

– Надеюсь, – пробубнил Васильев и как-то исподлобья посмотрел на девушку.

– Теперь прямо, – ответила Слава, вновь закрывая глаза и телепатически прощупывая морское дно. Сильный туман окутывал округу, и даже нос корабля не было видно. Однако она очень ясно могла разглядеть все внутренним чутьем. Еще четверть часа они плыли прямо, и капитан то и дело напряженно смотрел на девушку, ожидая ее указаний. Она отвечала, что следует плыть прямо.

Спустя некоторое время Слава увидела очередную подводную скалу, стоящую прямо перед ними, и обернулась к капитану.

– Немного вправо, опять скала, – сказала она, пытаясь сосредоточенно ощущать подводную гладь.

– Хорошо, маленькая сударыня, – кивнул понимающе капитан. Корабль чуть сместился и поплыл далее. – Ни черта не видно. Туман словно в гнилой бочке, – бубнил Васильев, недовольно поглядывая на девушку, стоящую рядом, и сам себе промолвил: – И как она что там видит?

– Прямо, – твердила она.

Через несколько минут сверху, с сигнальной вышки, раздался громкий крик глашатого:

– Капитан, крепость позади! Мы проплыли!

Васильев пораженно обернулся к девушке и внимательно окинул ее взором. Слава медленно раскрыла глаза и, вымученно улынувшись капитану, пролепетала:

– Да, действительно, скалы позади. Сейчас можно плыть спокойно.

– Ты смотри, и впрямь прошли по фарватеру! – пораженно воскликнул капитан, передавая управление штурвалом одному из матросов, стоявшему рядом с ним. И, вновь обернувшись к Славе, воодушевленно заметил: – Ну, сударыня моя, не верил я вам, а, видимо, зря.

В ответ девушка лишь вымученно улыбнулась. Она ощущала, что ее силы на исходе. Голова сильно кружилась, а ее последняя жизненная энергия была израсходована на час ясно-видения, с помощью которого она провела корабль между подводных скал. В следующий миг Слава покачнулась, и ноги ее подкосились.

– Вам плохо, госпожа? – спросил участливо Этьен, появившийся рядом.

Когда девушка начала падать, матрос подхватил ее на руки. Она чуть пришла в себя и, чувствуя, как сильные мужские руки держат ее, тихо попросила:

– Мне надо прилечь.

– Отнеси ее в каюту, – приказал Васильев. – И вчерашней похлебки снеси ей. Пусть подкрепится, а то еще помрет. Уж больно она бледна...

– Слушаюсь, – кивнул матрос.

Ощущая, как заботливые руки матроса Этьена легко прижимают ее к груди, Слава устало выдохнула и потеряла сознание.

Глава II. Больной

Спустя четыре часа Слава пришла в себя. Ей в нос ударил запах ароматной чечевичной похлебки, который разливался по маленькой каюте. Девушка тяжело поднялась со своей узкой койки. Едва обратив внимание на еду, она подошла к Кристиану, который, лежа на спине, так и пребывал в беспамятстве. Она провела по его телу рукой, прощупывая ауру, темную в местах ранений, и отметила, что его жизненная энергия чуть восстановилась, но совсем ненамного. Ему снова требовалось ее энергетическое лечение, но сперва она должна была подкрепиться. Ведь силы ее организма восстанавливались не только сном, но и едой.

Присев к столу, Слава съела почти половину супа. Поблагодарив мысленно тех, кто позаботился о ней и принес мягкую лепешку, лежащую рядом, она отломил кусок и жадно засунула в рот, а затем утолила жажду из кувшина с водой. Вымыв лицо и руки из небольшого ведра, стоявшего чуть в стороне, она вновь вернулась к молодому человеку.

Жалостливо и с теплотой окинула взглядом его мощное, атлетически сложенное тело, мускулистые ноги и руки, которые были перебинтованы и безжизненно лежали на койке. Она вдруг вспомнила, как эффектно и браво он смотрелся, когда был здоров, но теперь он еле дышал, и любой миг для него мог стать последним. В душе Слава вновь начала корить себя за то, что не захотела слушать его доводов и увещаний, когда он просил ее уехать с ним раньше. Она также не послушала старую гадалку, которая верно все предсказала и указала, как ей следует поступить.

Но тогда Слава, словно пребывая в каком-то бреде от терзавшего ее душу страха, не желала слышать слов окружающих. И именно ее страх перед фон Рембергом едва не погубил их обоих. Это была ее ошибка. Она знала, что только человек, преодолевший свой страх, становится непобедим и неуязвим для тьмы, а оказалась слаба. Кристиан же, наоборот, преодолел себя и пошел за ней в ад, не раздумывая и явно с любовью в сердце. И его поступок вызывал в ней ликующее восхищение и преклонение перед его бесстрашием.

А сейчас молодой человек находился на волосок от гибели, и как раз она была виновата в том, что довела свою жизнь до критического предела. Потому что Темные никогда никого не щадили, и она еще с детства отчетливо знала это. Им с Кристианом чудом удалось выбраться из подземелья, но что дальше? Теперь они были изранены, опустошены и преследуемы Темными монахами-иезуитами, которые шли по их следу. И Слава понимала, что их единственное спасение – быстрее добраться до Архангельска и попросить защиты у того самого волхва Лучезара, найти которого велела ей матушка.

Оттого, чувствуя всю силу своей вины, девушка, наклонившись над бессознательным фон Рембергом, осторожно начала проверять его раны, пытаясь понять, требуется ли ему перевязка. Через некоторое время она облегченно выдохнула. Его раны не кровоточили, и перевязку можно было отложить до вечера. Правда, Славу беспокоила постель молодого человека, покрытая грубым сукном, которую еще со вчерашнего дня она испачкала кровью, когда промывала раны. Но Слава понимала, что не сможет переложить его на свою чистую койку, он был очень тяжел.

Однако, кое-что придумав, она быстро вышла на палубу. Начала искать взглядом того самого матроса Этьена, который предлагал ей помощь и на рассвете относил в каюту. Она пробежалась взглядом по мачтам, по которым умело сновала команда, напряженно изучая каждого моряка. Вдруг перед ней возникла знакомая фигура мужчины.

– Не меня ли ищите, сударыня? – спросил Этьен, радушно улыбаясь ей.

– О да, Этьен, именно вас, – улыбнулась ему Слава.

– Чем я могу помочь, красавица? – задал вопрос он, окинув восхищенным взглядом ее лицо. Слава смущенно отметила, что явно нравится ему. Но теперь она была готова терпеть

знаки внимания хоть от самого черта, только бы он помог ей. Оттого она кокетливо улыбнулась и сказала:

- Это ведь вы принесли ту вкусную похлебку?
- Я, – кивнул он.
- Благодарю. Могу я попросить вас об одном одолжении?
- Конечно.
- Мне надо переложить мужа и поменять ему белье. Мне одной не справиться.
- О, я понял. Сейчас все устроим, – улыбнулся он.

Уже спустя четверть часа Этьен и еще один матрос переложили Кристиана на койку девушки. Затем матрос забрал грязную окровавленную простыню и одежду молодого человека, заявив, что человек, выполняющий на судне обязанности прачки, все выстирает и приведет в должный вид, ибо фон Ремберг с лихвой заплатил за все услуги.

Когда мужчины ушли, Слава вернулась к больному, намереваясь вновь приняться за его лечение. Она нашла самую опасную рану, которая находилась на плече молодого человека. Острие рассекло плоть Кристиана до самой кости. Решив сначала исцелить ее, потому что она могла загноиться, девушка удобно села на постели и разбинтовала его плечо. Положив руки на окровавленный порез, девушка начала умело стягивать энергетическими потоками его края, заживляя плоть. Почти два часа ей понадобилось, чтобы глубокий надрез до самой кости затянулся, а края раны стали розовыми. Перевязав ее, Слава принялась за вторую опасную рану на его боку, но уже через полчаса стала ощущать, как силы пропадают, и дико кружится голова. Понимая, что надо немного отдохнуть, она прилегла на другую койку и задремала.

Очнувшись от жуткого стога, который, словно рев, врезался в ее сознание. Быстро вскочив на ноги, она склонилась над больным. В этот миг глаза Кристиана были закрыты, все его большое тело как будто выгнулось дугой, а через его стиснутые зубы вырывались болезненные хрипы и стоны. Поняв, что он, наконец, пришел в себя, она приложила руку к его лбу. У него был сильный жар. Девушка горько вздохнула, осознавая, что когда он был без сознания, раны не беспокоили больного. Он снова сильно выгнулся, едва не упав с койки, и жутко, хрипло застонал. Она попыталась удержать его на кровати, чтобы он не упал на пол, и тут заметила, как его губы окрасились кровью.

Слава испуганно провела ладонью по его губам и ниже, сканируя его внутренний рот, горло и грудь, боясь страшного. Уже через несколько мгновений она облегченно выдохнула, поняв, что он прикусил себе щеку изнутри, оттого и выступила кровь на губах, а внутренние органы не кровоточили. Она попыталась удерживать фон Ремберга на узкой койке, но неистово выгибался и жутко стонал. Ей подумалось, что начались его ежедневные боли, но, вглядываясь в его ауру, она увидела, что та не мерцает, а тускло светится, и потому его резкие движения, скорее всего, были связаны именно с теми ранами, который были на теле, а не с ежедневными мучениям от проклятья, о котором он говорил.

Спустя час в этой болезненной борьбе Слава обессилено упала молодому человеку на грудь. Осторожно прижимая Кристиана к койке своим телом и обвив его руками, она шептала над его ухом успокаивающие слова, вливая в его сознание покой и умиротворение. Только спустя еще полчаса фон Ремберг, так и не открывая глаз, успокоился и тихо распластался на спине, постанывая в беспамятстве.

Четыре долгих дня и ночи, молодой человек не приходил в себя, иногда бредил. Жар его тела, раны, которые то и дело кровоточили, открываясь от его метаний, не давали опомниться ему даже на полдня. Он постоянно хрипел, бсновался в бреду. И по несколько часов к ряду прибывал в забытии, не двигался и почти не дышал. В эти страшные моменты Славе казалось, что он умер. Она проводила обессиленными дрожащими руками по его телу и постоянно пыта-

лась нащупывать его жизненную энергию, которая никак не могла восстановиться хотя бы на одну треть.

На протяжении всех четырех дней, что они плыли на корабле, девушка пыталась исцелять его. Но сама была еще слишком слаба, и все ее попытки залечить хотя бы одну рану оканчивались тем, что она слабела и теряла жизненную энергию. Она знала, что на полное восстановление крови, которую она потеряла, необходимо не менее недели сна и покоя. Но она не могла позволить себе продолжительный отдых, так как дико боялась потерять Кристиана, которому было гораздо хуже, чем ей, и который все эти дни находился между жизнью и смертью. Жар, постоянно терзавший его тело, был так силен, что Слава ежечасно обтирала его мокрым полотенцем, опасаясь усиления горячки, ведь тогда спасти фон Ремберга было бы невозможно.

За все это время Славе удалось остановить кровотечение и провести обеззараживание. Раны молодого человека чуть зарубцевались, и Слава постоянно делала Кристиану перевязки, следя за его самочувствием. Она поила его водой, выжимая на сухие губы мокрую тряпку, и пыталась удерживать его от падения на узкой койке, когда он неистового извивался. Три раза в день один из матросов приносил еду для них. Простую чечевичную или гороховую похлебку с солониной и сухими лепешками да воду. Девушка ела немного, и ей удавалось поспать лишь несколько часов в сутки. В остальное же время она не находила себе места от переживаний за фон Ремберга и терзалась оттого, что не может более помочь молодому человеку, который не приходил в себя.

Именно в эти страшные дни она невольно осознала, что в ее сердце вернулась та самая неистовая любовь к фон Рембергу, которую она испытывала прошлой осенью. Однако теперь к этому поглощающему чувству добавились еще восхищение и безмерная благодарность молодому человеку, ибо он не побоялся восстать против своих Темных наставников и спасти ее. Как и предсказывала старуха, он сумел вызволить ее из подземелья, хотя сам мог погибнуть в любой момент.

Пятая ночь была самой страшной. Еще с вечера жар у Кристиана стал совсем жутким. Да, его раны не открывались более суток и не кровоточили, но Слава видела, что его состояние ухудшалось, спасти его могло только чудо. Слишком изранено было тело, организм никак не мог справиться с заживлением тех болезненных очагов, через которые постоянно вытекала его жизненная энергия. Яркость и целостность ауры так же не могла восстановиться.

Около полуночи Кристиан уже лежал неподвижно, и через его приоткрытые сухие губы вырвались болезненные предсмертные хрипы, которые пронзали все существо девушки. Она неотлучно сидела рядом и пыталась мокрыми тряпками и руками, которые охлаждала ледяной энергией, немного сбить жар его тела. В ее глазах стояли слезы, но она из последних сил старалась держаться, чтобы не заплакать. Спустя час жар у молодого человека усилился настолько, что Слава поняла – фон Ремберг вот-вот погибнет.

В какой-то момент она в ужасе увидела, как очертания души стали отделяться от его ног. В испуге она заметалась, не зная, что еще предпринять, и понимая, что его душа уже готова покинуть тело.

Мысли ее лихорадочно скакали, она запаниковала, поняв, что может остаться одна, совсем одна на этом свете, и уже более никогда не увидит фиолетового света ярких глаз Кристиана. Смертельная тоска сковала ее сердце, а по щекам побежали прозрачнее слезы. Как она ругала себя в этот момент за то, что не послушалась его и не уехала с ним. А теперь он умирал на ее глазах. Страх овладел ею. Опять этот жуткий вползающий в душу страх, который говорил, что спасти молодого человека невозможно.

Но ее паника продолжалась недолго, ибо она вспомнила, отчего едва не погибла в прошлый раз. Именно страх был виной всему. Но она не позволит более этому низменному чувству с низкочастотной энергией управлять своим существом. Нет. Она сильнее своего страха и оттого непобедима. Она знала, что надо делать, когда-то матушка учила ее этому.

Уже через миг в своем сердце девушка начала генерировать энергию бескрайней всепоглощающей любви ко всему вокруг: к Кристиану, к матросам, которые находились на палубе, к водной пучине, окружавшей их, ко всему живому, что только могло представить ее воображение. И как раз эта любовная энергия, заполонившая до краев, вытеснила из ее существа страх.

Она отчетливо знала, что могло спасти Кристиана, но опасалась это делать на протяжении четырех дней, это действие могло погубить и ее. Но сейчас она не боялась и со спокойной душой решила на отчаянный шаг – влить в его организм сотворенную жизненную энергию. Ту энергию жизни, с помощью которой она когда-то в детстве спасла несчастную лису, которую мучил Федор. Ранее Слава опасалась, что у нее ничего не выйдет, так как ее покойная матушка всегда твердила, что для этого творения необходимо иметь не менее двух третей жизненных сил. Ее же существо восстановилось лишь наполовину. Именно поэтому она не решалась делать это ранее.

В эти мгновения Слава обреченно поняла, что без Кристиана не хочет жить. Этот мужчина был достоин не только ее слез и терзаний сердца, но и всей ее жизненной энергии. Ведь он бросился на ее спасание, не побоявшись сражаться за нее с этой многочисленной ордой служителей тьмы, которые хотели принести ее в жертву своему Темному Повелителю как ритуальное животное. В сознании девушки слились единственная мысль и желание.

– Я должна попробовать. Пусть я потеряю последние силы, но, по крайней мере, не останусь на этом свете одна. И мы вместе с ним уйдем в светлый путь... – тихо вымолвила Слава, сидя на постели горящего в смертельной лихорадке молодого человека.

Более не медля ни секунды, она сосредоточилась и поставила перед собой руки, направив их ладонями друг к другу. Она начала усиленно создавать тепло между своих ладошек, пытаясь сотворить зеленоватую жизненную энергию. Сначала у нее ничего не выходило, но Слава не прерывалась и продолжала творить, концентрируясь на своем действе и прикрывая глаза от напряжения. Спустя некоторое время она радостно увидела, как между ее пальцев стал появляться небольшой светящийся клубок энергетических нитей, который переливался зеленоватыми оттенками. Она воспрянула духом, понимая, что у нее получается. Хоть и медленно, но все же получается.

Девушка начала сильнее стараться, зная, что для спасения молодого человека надобен сгусток энергии размером не менее головы новорожденного ребенка. Она продолжала творить и создавала все новые и новые зеленоватые жизненные нити, скручивая их в энергетический клубок живительной силы. Уже через четверть часа Слава почувствовала, как все ее тело дрожит в ледяном ознобе, а голова раскалывается на части от жуткой боли. В эти мгновения она отдавала свои последние жизненные силы на это творение. Она не останавливалась, наблюдая за тем, как зеленый прозрачный шар все увеличивается. Живительный клубок уже был размером с половину ее ладони, оставалось сотворить еще не менее половины от того, что уже было. Фон Ремберг имел крупное телосложение, потому живительной энергии ему требовалось во много раз больше, нежели той несчастной лисице. И Слава продолжала, чувствуя, как ноги онемели, а часть тела горела, как в огне. Но она ни на секунду не прерывалась, думая только о том, что надо спасти молодого человека, иначе он погибнет.

– Еще немного... еще немного... – шептала Слава обескровленными дрожащими в лихорадке губами, как бы подбадривая себя, видя, как зеленый шар все увеличивается.

В лихорадочном бреде ей думалось, что матушка, наверное, ошибалась, и теперь даже больная она могла генерировать энергию жизни. Хотя Мирослава могла оберегать Славу от нечаянной смерти, оттого сказала, что необходимо много сил. Но сейчас у нее не было выбора. В полубоморочном состоянии девушка продолжала свое действо. Еще через четверть часа Слава ощутила, что более не в силах даже держать руки. Все ее тело дико болело, а пот струился по вискам. Голова раскалывалась от невыносимой боли, а сердце билось в предсмертной агонии.

Но она не позволяла своему болезненному сознанию отключиться. Зеленый энергетический шар между ее ладоней стал уже почти нужного размера, и она, чувствуя, что вот-вот упадет в обморок от жуткой боли, которая разрывала все внутри, провела ладонями вокруг шара и в следующий миг, сосредоточившись, с силой вклинила его в солнечное сплетение неподвижно лежащего Кристиана. Жизненная энергия мягко вошла в тело молодого человека. Через минуту Слава с ликованием увидела, как душа фон Ремберга, до сих пор отделявшаяся от ног, вновь вернулась в его многострадальное тело и сделалась невидимой. Отметив это, девушка, счастливо улыбаясь, без сил рухнула на плечо молодого человека, и, обвив его руками, прошептала:

– Живи... Только живи, мой милый... Я не смогу без тебя... ты единственный, кто остался у меня...

Она ощущала, как жар его тела с каждой секундой слабеет, он мирно задышал во сне. Чувствуя, что жизненной энергии осталось менее четверти, она медленно зарыла глаза и провалилась в беспамятство...

Глава III. Имя

Следующим вечером Слава проснулась от тихого стога Кристиана. Она осторожно приподнялась с его груди, отметив, что взгляд фиолетовых глаз молодого человека направлен на нее, заливая ласковым светом.

– Вы пришли в себя! Наконец-то! – воскликнула она, и на ее глазах выступили слезы облегчения.

Встав с постели, она склонилась над ним и положила на лоб ладонь. Ее душа вмиг наполнилась радостью, потому что его жар спал. Хоть Кристиан был очень бледен, но все же его взор показался ей наполненным жизнью.

Приподнявшись на руках, молодой человек осмотрелся и хрипло спросил:

– Где мы?

– На корабле. На «Немезиде».

– Это хорошо, – облегченно выдохнул он и улыбнулся.

Заметив в ее глазах слезы, он нахмурился, отметив, как Слава обеспокоена. Но он понимал, что она все верно сделала и отыскала нужный путь к спасению. Ведь с того момента, как взобрался в седло и вырубился, он стал совсем беспомощным и, видимо, только благодаря ей, оказался сейчас на плывущем корабле.

Владимир попытался поднять руку, чтобы прикоснуться к девушке, стоявшей у его постели, но тут же поморщился от жуткой боли, которая пронзила его тело в нескольких местах. На миг он окинул свое обнаженное тело взором, отметив многочисленные перевязанные раны, и вновь посмотрел на Славу. Ее прелестное лицо в обрамлении нескольких густых прядей, которые выбились из прически, было бледно. Сцепив зубы, он все же протянул руку к ней и, поласкавая пальцами ее щеку, напряженно спросил:

– Ты, плачешь, моя радость?

– Я плачу все последние дни, – ответила она тихо, ласково проводя рукой по его густым темно-русым вихрам.

– Отчего же?

– Четверо суток вы не приходили в себя, я думала, вы умрете...

– Умру, лапушка? – он как-то кисло улыбнулся и, похлопав рукой рядом с собой, властно велел: – Присядь.

Она повиновалась, и Владимир, немедля обхватив ее руку своей широкой ладонью, начал целовать ее пальчики. Спустя некоторое время он поднял взгляд, но ее ладонь оставил в своих руках. Улыбнувшись ей белозубой улыбкой, он чуть откинулся на стену, ибо ощущал неимоверную усталость и боль по всему телу.

– Чтобы меня умертвить, надо приложить много усилий...

– И все же вы могли погибнуть, – горестно вымолвила она, глядя свободной ладонью его по руке.

– Прощу, не говори мне более это холодное «вы». Меня от него коробит, – велел он, нахмурившись.

– Конечно, – кивнула она. – Я не могла помочь тебе. И так обессилела, что даже не могла залечить твои раны. И так боялась за тебя. Я пыталась помочь, но едва я начинала исцелять тебя, как сама теряла последние силы и проваливалась в беспамятство.

После ее слов Владимир нахмурился, медленно провел рукой по ореолу ее головы и удрученно заметил:

– У тебя и сейчас на треть потеряна энергия, лапушка. И что же? Все эти дни ты лечила меня?

– Пыталась. А вчера ты едва не умер, я видела, как твоя душа уже покинула тело. И мне пришлось сотворить энергию жизни. Только она спасла тебя. Все-таки именно после этого теперь ты пришел в себя, и твой убивающий жар спал.

– Энергию жизни? – удивился он.

– Да. Матушка научила меня творить ее. Я могу создать ее ладонями, а затем влить в живое существо, когда оно погибает, – тихо сказала Слава.

– Зеленые полупрозрачные нити, скрученные в энергетический шар, которые чуть обжигают руки? – спросил он, напряженно глядя на нее. – Ты про них говоришь, Слава?

– Да. Именно эти зеленые энергии и спасли тебя прошлой ночью, когда ты горел, словно в огне.

Замерев, Владимир напрягся всем телом, ибо прекрасно вспомнил, как во второй книге Светлых описывалось, что Светлой Заре под силу воскрешать к жизни почти умерших, у которых нет надежды на спасение. Поскольку в своих целительных руках она сможет сотворить зеленые нити Света, обжигающие руки у простых смертных и дарящие жизнь. В этот миг Слава смотрела на него своими золотыми бездонными глазами, проникающими в самую душу, и Владимир ощутил, как сбывается очередное пророчество Светлых, потому что сейчас он вновь нашел подтверждение тому, кто она и кто он.

– Светлоокая Заря... – вымолвил благоговейно он и тут же, чуть наклонившись, властно притянул девушку к своей груди, заключив ее в объятия. Она не сопротивлялась, а осторожно, чтобы не тревожить его раны, обхватила его торс руками и прижалась щекой к его шее. – Радость моя, не надо было так лечить меня, – добавил он срывающимся голосом. – Ты могла погибнуть сама. Ведь это действие забирает почти все жизненные силы, я прекрасно знаю о том.

– Матушка говорила, что у меня это легко выходит, не как у других целительниц. Да и не могла я иначе поступить, – она отстранилась и внимательно посмотрела ему в глаза. – Ты бы погиб, а я не смогу без тебя...

– Слава, я запрещаю тебе! – уже недовольно вымолвил он. – Ты слышишь меня?

Она несчастно поджала губы, глядя на него, и ее глаза опять наполнились слезами, но она все же кивнула.

– Ты обиделась? – спросил он. – Пойми, я очень благодарен тебе за спасение. Но все же мне не по себе от мысли, что ты могла навредить себе, исцеляя меня.

– Но как же? Твое тело все в ранах...

– Поверь, я не так слаб, как ты думаешь, – заметил он, сглотнув и наслаждаясь тем, что она рядом. – Хотя мне наверняка понравится, если твои ласковые ручки будут и дальше заботиться обо мне...

– Хитрый, – проворковала с любовью Слава, улыбаясь в ответ и вновь осторожно склоняясь к его груди. Он счастливо усмехнулся, приподняв уголки губ, прижимая ее светлую голову к себе и перебирая мягкие пряди. Она глухо добавила: – Я так рада, что тебе стало лучше, Кристиан...

Она ощутила, как молодой человек напрягся всем телом после ее слов.

– Не зови меня так, – попросил он. Она отстранилась, все же оставшись в его сильных объятиях, и внимательно посмотрела в глаза.

– Отчего же?

– Это не мое имя. Я должен рассказать тебе очень многое.

– Что же?

– О прошлом. Я вспомнил то, что многие годы было сокрыто от меня. И теперь я уверен, что не рожден Темным, как мне твердили многие годы мои наставники. Некогда я был на Светлой стороне, – глухо вымолвил молодой человек.

– Я не понимаю, – пролепетала она напряженно.

– Но ведь именно ты сорвала тот дьявольский браслет, который держал мою память в оковах.

– Да. Я давно видела, как от него разливается черная энергия, которая окутывает тебя. Я говорила тебе о том. И в тот миг мне подумалось, что, если я сорву с тебя этот браслет, ты не станешь творить зло и гипнотизировать меня.

– Ты верно все чувствовала, радость моя. Только благодаря тебе я вновь обрел свою память и понял, кто я на самом деле. И вспомнил многое из прошлой жизни, которая была до того, как я попал к Темным.

– Попал к Темным? Но разве ты... – начала она, и ее голос от волнения сорвался.

– Я не был рожден Темными. Они нагло украли меня еще мальчиком, убив моего отца.

– Что?

– Едва ты сорвала с меня браслет, память ворвалась в мое сознание. И я точно знаю, что родился в северном русском граде, но отчего-то не помню его название. Моего отца звали Светозар, и он был русским витязем. Он обучал меня древним навыкам наших предков, как владеть оружием и любить Светлых Богов, он постоянно твердил о моем предназначении – творить добро. Моя матушка Леля пела мне чудесные колыбельные и часто рассказывала древние сказки. Я все это вспомнил, Слава.

– В это просто невозможно поверить, милый, – проговорила девушка ошарашенно.

– Но это все было, – твердо произнес он, смотря в ее золотые глаза с темными бархатными ресницами, словно ожидая понимания. – Мне было шесть лет, когда на наш град напали Темные. Батюшка пытался защитить меня, но погиб в битве, а после Темные жрецы забрали меня с собой... – тихо, с горечью сказал молодой человек, чуть прикрывая глаза. Он судорожно сглотнул. – И отныне я точно знаю, что мое имя не Кристиан фон Ремберг. Моя память теперь наполняет сознание этими образами и картинками, и мне кажется, я схожу с ума...

– О Светлые Боги, разве это можно понять? – прошептала Слава, не спуская с него напряженного влюбленного взгляда.

Владимир распахнул свои яркие глаза и, лихорадочным взором смотря на девушку, проникновенно вымолвил:

– Все это кажется страшной сказкой. Но это правда, Слава. Первые минуты после этого осознания я не мог прийти в себя и был словно в бреду. Я понимал, что не рожден Темным и когда-то давно был на стороне Света... Но они... Темные превратили меня в этого жуткого дьявола, который подвластен их воле... Но сначала они сломили мою... если бы ты знала, что они творили надо мной... Сейчас же я все помню, осознаю и понимаю... все свое прошлое от двух лет до настоящего момента... так явственно, как будто знал это всегда... И это имя, Кристиан фон Ремберг, выдумали для меня жрецы. Они заставили меня забыть, что я рожден русским. Внушили, что я Темный и всегда им был. И я верил им. Они думали, что я никогда не смогу вспомнить правду... Надели на меня этот браслет, который подавлял мое сознание и вызывал дикие боли... Но ведь еще осенью ты верно определила, что этот браслет опасен для меня. Смотри, за окном уже темно, – он бросил взгляд в узкое корабельное окно. – А жутких болей до сих пор нет, хотя они терзали меня долгие годы...

– Похоже на то, – кивнула она. – Твоя аура ни разу за эти дни не мерцала.

– Именно! Их не было и в тот вечер, когда ты освободила меня от оков. Ведь посредством этого браслета Темные подавляли мою волю, и через мои ежедневные терзания заглушали мою память и гипнозом подчиняли себе. И чем старше я становился, тем моя воля становилась крепче, и тем труднее им было подчинять меня себе, тем сильнее они насылали на меня муки...

– Господи, как ты страдал! – прошептала с любовью Слава и, вновь прижавшись к его твердой груди, обняла и вдруг удивленно сказала: – А знаешь, когда-то давно моя матушка рассказывала о своем странном видении – я была в подземелье среди Темных, а позади меня стоял один из них с мечом в руке. Тогда мы с ней подумали, что этот Темный хочет убить меня.

Но теперь я понимаю, что это не так, и матушка видела тебя! Ты был тем Темным, который стоял за моей спиной с поднятым оружием, но ты не угрожал, а защищал меня! И спас...

– Это было предначертано... Ты знаешь, когда переехала в мой дом, как память обрывками начала возвращаться ко мне, – сказал он, перебирая пальцами ее шелковистые волосы и смотря вдаль.

– Правда?

– Некоторые фрагменты из прошлого неожиданно озаряли мое сознание, когда ты была рядом и я смотрел в твои глаза, а передо мной возникали образы. Правда, они были беззвучными, и долгое время я не мог понять, как это связано со мной. Но в ту ночь, когда ты сорвала с меня браслет, я вновь все увидел со звуками, да и остальные воспоминания о детстве вернулись ко мне. Но до того именно твой волшебный взор воскрешал мою память, когда я был под гнетом тьмы...

Она пораженно слушала его и, вдруг отстранившись от него она, глядя в его мужественное красивое лицо, лаково спросила:

– И как же твое имя? Ты помнишь?

– Да... – тихо ответил молодой человек. – Владимир... так звала меня матушка...

– Владимир...

– Соколов Владимир Светозарович, – прошептал он, протягивая каждый слог, как будто наслаждаясь напевностью своего имени.

Она несколько раз моргнула, пытаясь все осознать.

– Я просто в смятении, – сказала Слава. – Ты русский. Все, что ты рассказал, так чудно... и твое имя, Владимир... оно нравится мне, – вымолвила она и, чуть помолчав, добавила: – Мы должны отыскать твоих родных! Может, кто-то остался в живых?

– У меня не было братьев и сестер. Матушка умерла, когда мне было пять, а отец погиб.

– Но город, ты говорил, что жив в северном граде, – воодушевленно произнесла Слава.

– Я не помню его название, но если бы увидел его, то, наверное, узнал бы.

– Может быть, когда-нибудь ты вспомнишь и его...

– Возможно, – согласился он и вновь властно прижал девушку у своей обнаженной перебинтованной груди. – И теперь я не знаю, что мне делать? Я бы хотел вновь вернуться к Свету, но я так долго творил зло...и, наверное, уже никогда мне не искупить свою вину...

– Не говори так, Владимир, – подбодрила она его. – Ты все забыл по воле Темных. Твои кровавые дела – на их совести, хотя они не ведают, что это такое. Но если ты пожелаешь, то снова будешь на стороне Света.

– Так же сказал мне батюшка, – глухо вымолвил он. И когда она удивленно взглянула на него, тихо добавил: – Не думай, что я сошел с ума, но я видел души своих умерших родителей и говорил с ними, сразу же после того как обрел память.

– Я верю тебе, – тихо ответила девушка. – Моя матушка тоже иногда приходит ко мне из мира Светлых Богов и говорит со мной.

– Я знаю о том, – кивнул он, уткнулся в ее волосы лицом и, тихо улыбаясь, проворковал: – И как же мы нашли друг друга... Мы так жутко похожи...

– Одна ведьма говорила мне, что мы встретились неслучайно...

Он немного помолчал и выдохнул:

– Это же написано в книге Светлых.

– В книге?

– Да. Когда-нибудь я покажу тебе ее, Слава, – пообещал он. – Мы спаслись из подземелья Верховного, но что дальше? Темные монахи наверняка идут по нашему следу.

– Я тоже чувствую это, – заметила она и чуть помолчала. – А если мы отправимся в Архангельск? – вдруг предложила воодушевленно девушка, поднимая на него лицо.

– В Архангельск? – переспросил он.

Она отстранилась от него и села прямо на его койке.

– Послушай меня, – начала она порывисто. – Все, что ты сейчас рассказал, доказывает, что ты желаешь служить Свету.

– Да, это так, – кивнул он.

– Моя матушка перед смертью благословила меня отправиться в Архангельск и найти там некоего Светлого волхва Лучезара. Она говорила, что он может научить меня неким тайным знаниям и открыть мое истинное предназначение. Я должна была привести с собой и древний алмаз, который ты расколол мечом. Но теперь этот камень, видимо, потерял свою силу... – она сглотнула ком в горле. – Но то завещание матери. Я думаю, что должна исполнить его. И поехать в Архангельск. И мне отчего-то кажется, что этот волхв Лучезар, если мы разыщем его, сможет укрыть нас от Темных.

Владимир долго молчал и внимательно смотрел на девушку. И Слава, не выдержав этого напряжения, нервно спросила:

– Ты молчишь, Владимир? Тебе не по нраву мои слова?

– Я этого не сказал, – задумчиво ответил молодой человек. – Это имя волхва... Лучезар. Мне кажется, я где-то уже слышал его. Но где его найти?

– В Архангельске живет некая ведунья, в доме с синими ставнями. Она знает, где найти этого Лучезара. Вдруг он поможет нам? Или хотя бы направит на путь, по которому мы должны идти? К тому же надо что-то сделать с самоцветами...

– В книге Светлых написано, что эти самоцветы некогда были в Древних вратах.

– В древних вратах?

– Да. Много лет я собирал эти камни по свету для Темных, и все они являются некими кристаллами Инглии, которые в древние далекие времена приводили в действие Врата Между-мирья. Алмаз, принадлежащий твоему роду, имеет силу открыть древние врата. А Индиговая звезда, которая была завещана мне отцом, самая темная среди камней – закрывает их. Остальные кристаллы работают проводниками времени и энергии между мирами, насколько я понимаю. Именно эти Звездные врата ищут многие годы Темные, и именно я пытался с помощью древних книг определить их местонахождение.

– Но получается, эти врата построили Светлые?

– Светлые Боги.

– Значит, эти камни, самоцветы, что теперь у нас, также принадлежат Светлым?

– Да, – кивнул он.

– Тогда мы должны непременно отыскать волхва Лучезара и отдать ему эти кристаллы Инглии. Я думаю, он тоже знает про все это. И наверняка будет благодарен нам за эти каменные дары, хотя я и не сберегла древний алмаз в целости. Но он явно сможет помочь нам укрыться от преследования Темных.

– Возможно, ты и права, – кивнул Владимир. – Что ж, отправимся в Архангельск, как ты хочешь, Слава. Я отвезу тебя туда...

– Благодарю, – произнесла она нежно и улыбнулась ему, добавив: – Наверное, впервые с нашей встречи ты так быстро решил согласиться с моими доводами...

– Неужели? – улыбнулся он. – Все последние месяцы я только и исполнял все твои желания.

– Это не так.

– Так, лапушка. Вспомни, ты хотела покататься верхом и поехала, сбежав от меня. Ты намеревалась отправиться на ассамблею одна, так и поступила. Ты просила меня оставить тебя в покое, и я разрешил тебе уехать в дом Семена.

– Прекрасно, – ответила она, прищурившись. – Но, когда я решила позабыть о тебе, ты не захотел смириться с этим.

– Тебе грозила опасность, глупая, – ласково пожурил он, приподнимая пальцами ее подбородок и заставляя посмотреть на себя снизу вверх. – И если бы ты послушала меня раньше, мы бы не попали в это жуткое кровавое месиво, откуда едва выбрались. Мы бы могли уехать раньше...

Он замолчал, и она поняла, что он прав. Она пару раз моргнула и сказала:

– Я не могла довериться тебе раньше, ты ведь был на стороне тьмы. Я боялась тебя...

– А теперь?

– Теперь нет... – тихо ответила она. – Сейчас мне кажется, что еще ни один человек не был так близок мне, как ты сейчас.

Ему явно пришлось по душе ее слова, и он проникновенно вымолвил:

– Никто, кроме тебя, не был добр ко мне... ты одна чувствуешь мою душу...

Он неумолимо склонился над нею, и его губы с неистовством впились в ее рот, нетерпеливо, трепетно и властно. Слава обвила его руками, прижавшись к молодому человеку, и его страстный нежный поцелуй заставил ее забыть обо всем. Спустя некоторое время Владимир глухо прошептал над ее губами:

– Я думаю, надо прерваться, иначе еще немного, и я не смогу контролировать свои порывы.

Слава тут же высвободилась из его объятий и предложила:

– Здесь есть немного чечевичной похлебки и лепешка с луком. Тебе надо поесть.

Молодой человек кивнул и чуть придвинулся к столу.

– Мне надо одеться и подняться на палубу. Я должен договориться с капитаном корабля, чтобы он доставил нас в Архангельск.

– Я сама схожу и все устрою.

– Он не будет слушать тебя, Слава. Я прекрасно помню его суровый, неприветливый нрав.

– Однако я смогла убедить его плыть в туман среди подводных скал, чтобы корабль скорее отчалил от берега.

– Неужели?

– Именно так. Поверь, милый, я смогу убедить его. А ты пока поешь. Доверься мне, Владимир. Ты болен и должен лежать.

– Ну хорошо, будь по-твоему. Сходи сама. Но если у тебя не получится, то...

– У меня все получится, – улыбнулась она, устремившись к двери. – Поешь.

– Капитан, вы могли бы нас доставить в Архангельск?

– Куда? – Васильев обернулся к ней, чуть приподняв бровь.

– В Архангельск. Нам с мужем надобно добраться туда.

– Тогда вы сели не на тот корабль, сударыня, – раздраженно сказал капитан. – Да и с чего это я должен туда плыть? Моя «Немезида» держит курс в Английское королевство, я везу туда товар. Через день мы причаливаем в Бристол.

– А если вы выгрузите товар в порту Бристоля, а затем поплывете в Архангельск?

– Мне нет надобности плыть в этот ваш Архангельск, в самом деле, – уже зло заметил Васильев. – Ваш муж заплатил мне, чтобы я доставил вас в Англию. Но если вам угодно, я могу высадить вас в ближайшем порту, и плывите, куда вам заблагорассудится, только на другом судне.

Слава опустила руку в карман платья и вытащила небольшой сапфир лазоревого цвета. Это был самый небольшой камень из тех, которые Владимир забрал с Темной мессы. И она видела, что этот камень дает наименьшее свечение, оттого, хоть он хоть и был ценным кристаллом, но все же не таким сильным, как остальные. Она протянула его на ладошке Васильеву и сказала:

– Я могу подарить вам этот лазоревый яхонт, но вы должны доставить нас в Архангельск.

Глаза капитана округлились от удивления, и он, не сводя дикого взора с камня, выдохнул:

– Это настоящий камень?

– Сапфир...

– За этот камень можно выручить огромные деньги! Целый корабль можно купить с целехонькими парусами, и еще с лихвой останется! – воскликнул он пораженно. – Откуда он у вас, госпожа?

Слава знала, что этот кристалл стоил целое состояние, но за путь в Архангельск была готова отдать его капитану.

– Наследство моей тетки, – вымолвила она тихо. – Так вы доставите нас в Архангельск?

Васильев, так и не спуская взора с чудесного камня величиной с половину ладони девушки, выдохнул:

– Ваша взяла. Отвезу вас в Архангельск. Но хотя бы на сутки мы должны пришвартоваться в Бристоле, чтобы я мог выгрузить товар.

– Договорились, камень ваш, – кивнула Слава и вложила самоцвет в руку капитана. Васильев осторожно взял самоцвет и, внимательно рассматривая, начал вертеть его в руках. В какой-то момент он поднял глаза на Славу и пораженно сказал:

– Вы и впрямь необычная девушка. И как вам постоянно удается так ловко и умело убедить меня? И заставить делать то, что вам нужно? Может, вы ведьма?

Слава печально улыбнулась ему и быстро направилась на нижнюю палубу, через плечо с улыбкой бросив Васильеву:

– Нет, я всего лишь девушка, у который есть лазоревый яхонт...

Глава IV. Согласие

Утром девятого июля 1718 года «Немезида» прибыла в Бристоль. Как и обещал капитан, после разгрузки в порту корабль изменил курс и направился на северо-восток в сторону дальних берегов России. В последующие два дня Владимир стал чувствовать себя гораздо лучше. Он уже не проваливался в беспамятство и начал понемногу есть. Однако был еще довольно слаб, и его горячка все же никак не хотела оставлять тело, хотя и была не такой сильной, как прежде. Слава хлопотала над ним: перевязывала, иногда кормила, если он не мог есть сам, выносила за ним ночное судно и всячески пыталась подбодрить. Владимир отвечал ей нежными словами и то и дело пытался шутить. Большую часть дня он спал, восстанавливая силы, когда же он бодрствовал, молодые люди обсуждали, что им делать дальше.

В тот день Владимир проснулся от нежного дуновения. Едва раскрыв глаза, он увидел Славу, которая хлопотала над столом. Облаченная в простое светлое платье из тафты, с длинными волосами, перехваченными лишь атласной лентой у шеи, румянцем на щеках и искрящимися яркими глазами, девушка показалась молодому человеку невозможно хорошенькой и родной. Он улыбнулся ей и ласково прошептал:

– Моя лапушка принесла мне живительную пищу...

– Доброе утро, Владимир, – приветливо ответила она, подходя к нему, и протянула сухую лепешку и миску с похлебкой. – Опять горох с солониной, – прокомментировала она, когда молодой человек сел на кровати и взял у нее деревянную миску.

– Пахнет вполне сносно, – кивнул Владимир.

– И как команда все время ест подобную пищу? – поморщилась она.

– Они привычны. В походных условиях, вдали от дома не всегда можно поесть изысканные яства, – заметил он. – Пища нужна не для удовольствия, а для того, чтобы тело могло напитаться энергией и служить дальше.

– Ты так говоришь, Владимир, словно тебе все равно, что ты ешь.

– Ты права. С детства я привык к очень скудной пище, и готов довольствоваться куском черствого хлеба, если понадобится, и водой из ручья.

– Это Темные так мучили тебя, – тихо с состраданием сказала Слава, отхлебнув пару ложек пахнувшей салом соленой похлебки, и решила, что вполне наелась.

– Почему мучили? Вовсе нет. Их суровые уроки пошли на пользу, мне так кажется.

Спустя четверть часа Владимир впервые за последние дни съел всю похлебку, поблагодарив Славу, он откинулся на стену, вытянув ноги. Он был обнажен и сидел на постели, прикрытый снизу лишь одним лоскутным одеялом.

Раздался громкий стук, и девушка, быстро вспорхнув с небольшой деревянной скамьи, подошла и распахнула дверь. На пороге стоял Этьен. Он радушно улыбнулся Славе и вымолвил с сильным акцентом:

– Я пришел забрать тарелки, сударыня.

– О, благодарю вас, Этьен, – кивнула девушка. – Но я бы сама отнесла их наверх.

– Кэп велел мне прислуживать вам и вашему мужу. Он сказал, раз вы с лихвой оплатили ваше путешествие до Архангельска, то и надобно обращаться с вами как с важными господами.

– Передай благодарность капитану от моего мужа и меня. Сейчас, – ответила она, и проворно вернувшись в комнату, забрала миски и вышла в коридор. Остановившись на пороге, она протянула все матросу. – Еще раз благодарю вас, Этьен, – произнесла девушка и взялась за ручку, чтобы закрыть дверь. Но он, бросая косые взгляды за ее плечо и отмечая, что фон Ремберг полулежа откинулся на подушку, опустив веки, удержал дверь, не давая Славе ее закрыть.

– Сударыня... – заметил Этьен очень тихо, наклоняясь к ушку девушки, стараясь, чтобы услышала только она. – Если вдруг вашего мужа не станет и, некому будет оберегать вас, знайте, что на этом свете есть человек, который сможет взять вас под свою защиту...

Смущенно подняв на него прелестный взор, она так же шепотом сказала:

– Не надо так говорить, Этьен. Мой муж услышит...

– Ваш муж, сударыня, постоянно ищет опасности, как я посмотрю. Я же видел жуткие шрамы, покрывающие его тело. С таким горячим нравом он долго не проживет на этом свете. Оттого я и говорю, когда вы станете свободной, непременно разыщите меня, я смогу полюбить вас не менее его...

– Прошу вас, более не стоит продолжать. Мне надо идти, – почти нелюбезно ответила она и быстро закрыла дверь, не желая продолжать этот двусмысленный разговор.

Однако едва Слава вошла обратно в комнату, как тут же наткнулась на мрачный горящий взор Владимира, который уже прямо сидел на койке, опершись спиной о деревянную обшивку корабля и скрестив руки на мускулистой обнаженной груди.

– Весьма забавно, сударыня, – холодно заметил он и перешел на отстраненное обращение на «вы». – Этот матрос пытается вас соблазнить?

– Это не так, Владимир. Этьен очень помог мне, когда ты был без сознания, и надо было переворачивать тебя для перевязок, а у меня не было сил для этого.

– Ну-ну, – как-то кисло сказал молодой человек, сжав недовольно губы, и опустил руку на край лоскутного одеяла, затеребив его пальцами. Слава видела, что он пытается скрыть свое волнение, но прекрасно ощущала его недовольство. Она приблизилась и, присев на койку, ласково провела ладонью по его сильной руке.

– Ты не должен переживать из-за этого, Владимир. Этот матрос, он ничего не значит для меня, только ты один в...

Она не успела договорить, как он стремительно придвинулся к ней и, обвив ее талию сильной рукой, опрокинул девушку на постель. Она лишь охнула от неожиданности. Склонившись над нею, он вплотную приблизил свое лицо к ее, сверкая глазами.

– Что я один? – спросил он таким угрожающим тоном, что Слава отчего-то похолодела от страха и испуганно уставилась в его яркие фиолетовые глаза.

– Я хотела сказать, – начала неуверенно она, и он вновь перебил ее:

– Я бросился за тобой в подземелье Темных, не думая ни секунды... Я отдал тебе свое сердце, живя лишь призрачной надеждой на то, что ты вновь полюбишь меня. И многие мучительные дни умолял тебя вернуться ко мне, думая, что ты все же оценишь мою преданность! Я спас тебя от поругания и заклятия. А тебе все мало? Ты совсем не ценишь всего, что я делаю для тебя! Моих жертв, моих порывов и моих душевных мук! О, лучше бы я погиб там, в логове Тьмы, чтобы более так не страдать! Зачем ты вылечила меня, если теперь вновь играешь со мной? Или принимать знаки внимания от других мужчин тебе так важно, что ты не осознаешь, что этимрываешь мне сердце?

– Боже! Что ты такое говоришь? – залепетала испуганно и страстно в ответ девушка, не спуская с его глаз своего взора, и, подняв руку, ласково погладила его темно-русые вихры на виске. – Все вовсе не так, как ты говоришь. Я все помню, что ты сделал для меня, милый. И я ведь тоже спасала тебя. Если бы ты не был так дорог мне, я бы не стала...

– Я благодарен тебе, лапушка, и уже говорил тебе о том не раз. Но мне вовсе не нравятся эти твои заигрывания с матросами.

– Ты был без сознания, и мне нужна была помощь. А Этьен помог мне, не более того. Я никогда не поощряла его ни на что. Лишь ты один в моем сердце теперь, ты один...

Его взгляд начал стремительно меняться. Из холодного и угрожающего, спустя миг взор Владимира стал страстно горящим. Не говоря более ни слова, он медленно склонил голову ниже, и его губы стиснули в безумном порыве ее рот. Слава ответила на его горячность со

всей страстью, на которую была способна, желая одного – показать, как она беззаветно любит его и ценит то, что он сделал для нее. Отметив ее страстный отклик, молодой человек начал неистовство покрывать ее лицо яростными жгучими поцелуями, окончательно потеряв голову.

Обвив руками его мощную шею, девушка выгнулась навстречу. Вдруг раздался звук рвущейся ткани. Владимир в неистовом порыве разорвал шнуровку на ее корсете, и уже через миг нетерпеливо обнажил ее грудь. В ответ она тихо вскрикнула, но молодой человек, не дав ей опомниться, опустил свое лицо на ее нежную кожу груди и, притиснув легкое тело к себе, начал страстно осыпать жгучими поцелуями ее выпуклые прелести. Подчиняясь его напору и желая только одного, отдаться ему полностью и стать навсегда с ним единым целым, Слава беспрекословно подчинялась его неистовым порывам. Она так же пламенно ласкала его обнаженные плечи руками, то и дело зарываясь пальцами в его волосы, и отвечала трепетными губками на его пьянящие поцелуи.

В какой-то момент, когда он отстранился от ее губ, она, словно опомнившись, срывающимся от страсти голосом прошептала:

– Не надо. У тебя опять откроются раны...

– Поверь, моя радость, сейчас это менее всего волнует меня, – хрипло проворковал Владимир, вновь диким поцелуем впиваясь в ее губы.

Проворными движениями он начал спускать ее платье, обнажая бедра.

Все произошло стремительно. Лишь на несколько мгновений Слава почувствовала сильную боль в промежности, когда молодой человек в яростном порыве овладел ею и в первые мгновения, как будто забывшись, быстро задвигался между ее стройных бедер. Девушка глухо болезненно застонала от его резких движений, и он, тут же опомнившись, умерил свой темп и уже через миг очень нежно и осторожно продолжил свое действие. Пламенными ласковыми поцелуями он осыпал ее шейку, притискивая сильными руками ее бедра к своим и задавая темп соития. Через некоторое время ощущая, что развязка близка, он принял разгоряченным лбом к виску Славы и, прошептав что-то об ее красоте, излил свое семя в ее лоно. Замерев, над девушкой и, приподнявшись на руках, Владимир прикрыл от наслаждения глаза, чувствуя, как его тело пронзают тысячи жгучих сладостных искр упоения.

Открыв глаза, молодой человек опьяненным от страсти взглядом провел по прелестному одухотворенно лицу Славы с прикрытыми в истоме глазами. Ее светлые волосы разметались золотом по подушке, а губы были приоткрыты. В этот миг она показалась Владимиру невероятно родной, притягательной и трогательной. Приподняв руку, он очень осторожно, с трепетом провел пальцами по ее округлой бархатной щеке. Она распахнула очи, и он утонул в ее поглощающем янтарном взоре.

– Теперь ты моя... навеки... – вымолвил он. Медленно склонился к ее губам и очень нежно, едва касаясь, поцеловал ее. Через секунду молодой человек стремительно перевернулся на спину, увлекая легкое тело девушки за собой. Он положил головку Славы к себе на грудь и гортанным обволакивающим баритоном выдохнул. – Теперь ты моя жена... И никто не сможет разлучить нас...

Она молчала, опьяненная его близостью и вдохновленная его словами. Затихнув на его широком мощном плече, Слава осторожно перебирала пальчиками темную поросль на его груди, пытаясь не задевать перебинтованные места.

– Твое лоно освящено мною. И отныне никто не сможет владеть тобою, кроме меня, – произнес он.

– Владеть? – опешила девушка от его собственнических заявлений, и ее рука замерла на его груди. Она подняла голову и напряженно посмотрела на него.

– Конечно. Отныне я твой муж и господин, – безапелляционно заявил молодой человек. – А ты, моя лапушка, будешь под моей защитой. Я буду любить тебя и оберегать. Обещаю. Ты

будешь рожать только моих детей, ведь я был у тебя первым. И все твои дети будут от моего рода...

– Я не понимаю...

– Первый мужчина, который имеет близость с девицей, освящает ее лоно тайной своего духа и крови. И хотя женщина может после родить от любого мужского семени, все ее дети будут иметь кровь и дух именно первого мужчины.

– Но с чего ты это взял? Я никогда не слышала о таком.

– Это древний закон мироздания, лапушка. Хочешь ты этого или нет. Но это так. И я очень рад, что твоя чистота досталась мне в дар, голубка моя ясноглазая.

Он замолчал и вновь осторожно положил ее голову на свое плечо. Его широкая ладонь начала гладить ее мягкие густые пряди волос и через какое-то время Владимир глухо спросил:

– Признайся, радость моя, ты любишь меня? – Она молчала, и лишь ее тело затрепетало в его объятиях. – Любишь, я чувствую это, – продолжал настойчиво молодой человек. – Иначе ты бы не отдалась мне, ведь так?

– Да, – тихо ответила Слава.

– Любишь так же, как той осенью, когда я обидел тебя?

Она молчала очень долго. Не в силах вынести ее молчания, Владимир вновь перевернул ее на спину и, нависнув над ней и заглядывая в глаза, настойчиво спросил:

– Отчего же ты молчишь, лапушка? Я хочу знать.

– Люблю. Только гораздо сильнее, чем прежде, – сказала она смущенно и отвернулась. Он обхватил ее подбородок пальцами и заставил ее посмотреть на себя.

– Ты боишься признаться мне в этом? Боишься, что я вновь обижу тебя? Но этого не будет, Слава. Я принимаю твою любовь как драгоценный дар. И даю клятву, что буду любить тебя так же сильно, как и в этот миг. И более никому не позволю обидеть тебя. Отныне ты под моей защитой, голубка моя ясноглазая. А сейчас мы должны дать клятву. Ты готова?

– Клятву? – пролепетала она удивленно.

– Да. И навечно связать наши души вместе.

Он сел на кровати, увлекая Славу за собой. В следующий миг, вытащив из-под подушки кинжал, он властно обхватил пальцами руку девушки и приблизил лезвие к ее запястью. Впив пронзительный горящий взор в ее трепетное лицо, он спросил:

– Ты ведь хочешь этого, голубка моя?

Слава с любовью смотрела в его смелое, прекрасное и мужественное лицо с вдохновенным и поглощающим взглядом и чувствовала, что действительно хочет навсегда связать свою жизнь с этим мужчиной. Ибо он был ее идеалом, ее любовью, трепетом ее сердца. Так и не спуская своего яркого взора с его глаз, она тихо выдохнула одними губами:

– Да...

– И я жажду этого всем сердцем, – порывисто выпалил Владимир. – Мы должны поклясться. И совершить тайну союза.

– Но я не знаю как.

– Я скажу, радость моя, – улыбнулся он ей ласково.

Он быстро, умелым движением сделал кинжалом небольшой надрез на запястье Славы. Она глухо простонала. Затем молодой человек провел лезвием и по своему запястью и притиснул руку к кисти девушки, соединив раны. Отложив кинжал, второй рукой он твердо обхватил свое и ее запястье, не давая Славе отстранить руку.

– Повторяй за мной, – велел он властно и нежно. – Клянусь любить, почитать и слушаться мужа моего Владимира, заботиться о нем и быть верной ему, пока смерть тела не разлучит меня с ним.

Слава тихо благоговейно повторила его слова. И после этого молодой человек ласково и довольно улыбнулся ей. Затем вновь став серьезным, проникновенно вымолвил:

– Клянусь почитать, любить и оберегать мою суженную Светославу. Быть верным ей. Зачать в ее лоне наших детей и воспитать их согласно законам верным и правильным. Клянусь до конца моих дней любить только ее, и да не завладеет моим сердцем другая женщина. Да будет так от века и до века!

Владимир вновь привлек Славу к своей груди и страстно поцеловал ее. Спустя миг он отпустил ее губы, и она невольно спросила:

– И что же будет дальше?

– Мы плывем в Архангельск, как ты и хотела. И найдем твоего Лучезара. Отдадим ему камни. Возможно, он сможет помочь нам...

В тот день Кристиан впервые после болезни поднялся на ноги и долгое время провел на палубе корабля. Капитан выразил радость, что господин фон Ремберг поправился.

Оставалось всего два дня пути до Архангельска...

Глава V. Архангельск

Русское царство, Архангельск,
1718 год, июль

Было около десяти часов вечера, когда они приблизились к дому с синими ставнями.

Владимир протянул руку и постучал железным кольцом в покосившуюся облезлую дверь. Этот небольшой дом стоял чуть в отдалении от других построек и был затенен густым заброшенным садом. Зеленые ветви деревьев склонялись на крышу дома, словно укрывая его от посторонних глаз. Никто не ответил, и Владимир, бросив взгляд на Славу, стоявшую рядом, вновь постучал.

– Возможно, мы ошиблись, и это не тот дом? – спросила девушка, удрученно глядя на молодого человека.

В который раз она отметила, что Владимир еще не совсем здоров и жизненная энергия лишь наполовину наполняла его тело. Сегодня был первый день, когда молодого человека не лихорадило. Три часа назад они прибыли в Архангельск и все это время пытались узнать у жителей этого серверного городка, где находится красный царский терем, а затем и приметный дом – заброшенный с синими ставнями. И вот сейчас они были у места своего назначения. Молодой человек попытался отворить дверь, но та была заперта. Он вновь постучал, но им так и не открыли.

– Никого нет, Слава. Пойдем отсюда? – предложил Владимир через пару минут ожидания.

– Нет, погоди. Я чувствую, что в доме кто-то есть. Аура живого человека.

Теперь уже она настойчиво постучала железным кольцом в запертую дверь. Владимир же, нахмурившись, прикрыл глаза и сосредоточился, а через миг глухо заметил:

– Ты права. Светлая огненная аура... – его речь была прервана скрипом.

Деревянная облезлая дверь распахнулась, и перед их взорами открылся мрачный коридор. Никого не было видно. И дверь, похоже, отворилась сама.

– Пошли, – решительно сказала Слава и протянула руку молодому человеку.

Властно обхватив ее ладошку, Владимир направился вперед в самую тьму, простирающуюся за дверью. Они миновали два небольших коридора, когда перед ними отрылась еще одна дверь. Войдя в маленькую комнатку, они с интересом и опасением уставились на дряхлую старуху, сидевшую у горящего очага. Она прятала пряжу.

Тут же сознание молодых людей озарилось прошлым, ибо они оба отчетливо узнали эту старую женщину. Владимир сразу же признал в ней ту самую ведьму, у которой несколько месяцев назад он после энергетической битвы забрал вторую книгу Светлых. А Слава распознала в дряхлой владелице заброшенного дома ту самую итальянскую гадалку, которая некогда предсказывала ей и покойной Любаше будущее.

Старуха подняла на них горящий взор и прищурилась.

– Заходите, дети. Чего встали на пороге? – глухо проскрежетала Ронжовая ведьма. – Я ждала вас.

Опомнившись от первого удивления и недоумения, Владимир медленно прошел в маленькую комнатку, увлекая за собой Славу.

– Так вы были дома? Мы так долго стучали, – произнес мрачно Владимир.

Старая ведьма окинула его строгим взглядом и вымолвила:

– Я лишь проверяла силу вашего духа и желание разыскать меня. Я уже давно чуяла, что вы идете ко мне.

– Но раз вы ждали нас, отчего не открыли сразу? – удивился молодой человек.

– Ты слишком горяч, голубь мой. Вот поживешь с мое на этом свете и будешь все делать, обдумавши и не спеша.

– Вы говорите так, как будто все знаете, – поморщился Владимир.

– Не все, но многое.

– Тогда, может, скажите, зачем мы искали вас? – спросил, прищурившись, он.

– Вам нужен Лучезар. К которому Светослава должна была направиться уже очень давно, по велению матери.

Услышав слова ведьмы, молодой человек вновь пораженно уставился на старуху и через минуту выдохнул:

– Простите меня, сударыня. Вы действительно избранная.

– Тебе потребовалось увидеться со мной еще раз, голубь мой, чтобы понять это? – спросила старуха. – И в тот раз, когда мы виделись, ты не понял этого?

Перед глазами Владимира пронеслись картины из прошлого, где он бился с Ронжовой ведьмой и в итоге забрал у нее вторую каменную книгу Светлых.

– Тогда я служил Темным. И был не в себе. Теперь я сожалею об этом.

– Да, я предупреждала тебя, но ты не послушал меня.

– Вы правы. Но я спрятал книгу, и у Темных ее нет. Я единственный знаю, где она.

– Это хорошо. Значит, Тьма не получит еще одно оружие для победы. Ты должен отдать эту книгу Светлым волхвам, чтобы они вновь надежно спрятали ее. Все-таки два века мне удавалось скрывать ее. Лишь ты, одаренный и проникающий в мысли, смог найти меня и книгу. До этого никому из Темных не удавалось этого.

– Вы, бабушка, прожили на свете двести лет? – опешила Слава.

– Да, девочка, я так стара, что практически забыла, что когда-то была ребенком. И Светлые отмерили мне более двух веков. Но это так тяжело, нести свою жизненную ношу.

– Я тоже не послушалась вас, бабушка, – полепетала девушка тихо. – Вы ведь говорили мне, чтобы я вернулась к Владимиру, но я допустила весь этот ужас, что случился с нами.

– Это было предначертано, дети мои, – тихо вымолвила ведьма. – И каждый из вас делал то, что ему предназначено свыше. Вы должны были дойти до вершины страдания, до края бездны. Только так, на краю гибели, вы могли раскрыть в своем существе все тайные способности и укрепить силу духа. Ведь легко достигнутые цели не обогащают душу. А то, что досталось великим трудом, на грани сил и возможностей, на пике страданий и тяжелых испытаний, становится для людей действительно ценным и ведет к развитию души человека. Тем более после всего, что пережили, вы ощутили сладостный вкус победы над Темными. Все произошло так, как должно было произойти.

– Все это чудно, – снова заговорил Владимир. – Однако вы, наверное, знаете, как нам найти Лучезара?

– Как раз для этого я и ждала вас здесь, голуби мои, – усмехнулась по-доброму ведьма. – Кто ж вас направит, если не я?

– Мы слушаем вас, бабушка, – улыбнулась ей Слава.

– Вы должны вновь вернуться в гавань и найти корабль, который доставит вас на Соловецкие острова. Езжайте на самый большой остров. Именно там вы найдете Лучезара.

– И жители острова подскажут нам, где его найти?

– Нет. Он встретит вас сам. Идите. У вас мало времени. Темные идут за вами. Они уже близко...

– Я тоже чувствую это, – кивнул Владимир. – Они воздействуют на меня. Но теперь, без браслета, им трудно управлять моим разумом и волей. Но я все же ощущаю их энергетическое воздействие.

Спустя четверть часа молодые люди вышли из заброшенного дома, трепещущие и воодушевленные. Они все еще не могли поверить в то, что сейчас идут верным путем, предначертанным им древними пророчествами и предками.

Петухи еще не пропели первый раз, когда молодые люди, вновь преодолев путь по широкому деревянному мосту через реку, вышли к новому Ильинскому кладбищу на окраине города. Еще оставалось чуть более версты до самого порта. Тихая светлая ночь укрывала спящий городок, кругом было пустынно. Слава и Владимир шли довольно быстро, но в какой-то момент вдруг повернулись друг к другу, заранее инстинктивно слышав нарастающий топот коней.

– Монахи! – процедил мрачно Владимир, отчетливо ощущая темную многочисленную энергию, приближающуюся ним.

– Ты прав, – кивнула Слава обеспокоенно.

В следующую секунду молодой человек схватил девушку за руку, и они побежали вперед, намереваясь достигнуть порта как можно скорее. Вскоре капюшон с головы Славы упал, и ее золотая коса развевалась по ветру, но она не замечала этого, пытаясь быстрее передвигать ногами, поднимая выше юбку. Владимир неумолимо тянул ее за руку вперед, но девушка не успевала за его широким шагом. Спустя некоторое время молодой человек властно обхватил Славу за талию сильной рукой и, приподнимая девушку над землей, быстрее устремился вперед, почти держа ее на весу.

До порта оставалось еще немного, когда тихая пустынная улица наполнилась грохотом копыт многочисленных лошадей со зловеющими всадниками в черных одеждах. Владимир резко остановился, понимая, что им не уйти от Темных и бросил отчаянный взор на Славу.

– Беги, я задержу их! – скомандовал он.

– Нет, я не оставляю тебя, ты ранен!

– Беги, я сказал! – выпалил он грозно. – Хоть ты спасешься.

– Мы погибнем оба или вместе спасемся, – возразила твердо Слава и встала рядом с ним.

– Непослушная девица, – пророкотал Владимир и быстро поставил Славу за спину.

Всадники уже приблизились к молодым людям и резко остановились от них в десяти шагах. Капюшоны полностью скрывали лица двух дюжин Темных монахов. Владимир лишь побледнел, окидывая грозным взглядом эту темную кавалькаду. Взмывшие лошади переменились с ноги на ногу.

– Отойди, фон Ремберг! – проскрежетал ледяным голосом один из всадников по-немецки. – Нам нужна Светлая девка!

Владимир напрягся. Окинул соколиным взором первую шеренгу всадников, желая узнать, кто говорит с ним, чтобы его первого ударить энергетическим лучом. Но монахи, замерев, словно изваяния, не шевелились. Темная ткань скрывала их лица, оттого было невозможно определить, кто именно из них говорил.

– Убирайтесь! – жестко произнес Владимир. Он чуть пошатнулся и глубоко вздохнул. Болезненное состояние давало о себе знать.

– Если ты отдашь нам ее, мы не тронем тебя, предатель. Она принадлежит нам! – продолжил все тот же ледяной могильный голос.

– Убирайтесь! – процедил непокорно Владимир, наконец по звуковой волне определив, откуда идет звук. Он отчетливо узнал голос жреца Генриха, хромого брата Ордена, который также был учеником Лионеля и, несмотря на свои пятьдесят лет, слыл самым лучшим воином Темных после Владимира. Именно Генриха он первого вырубил энергетическим лучом на кровавой мессе. И молодой человек думал, что силы его луча было достаточно, чтобы убить Генриха, но, видимо, жрец имел сильное жизненное существо, раз смог уцелеть после убивающего луча Владимира, который по энергетическому воздействию был равен шаровой молнии.

Молодой человек попытался выставить защиту, но его тело было еще слабо, и кокон не получился, ибо для этого требовалось больше жизненной энергии. Зная, что лучшая защита – нападение, Владимир в следующий миг выкинул руку вперед и вонзил сильный энергетический удар в Генриха. Однако увидел, как его фиолетовый убивающий луч разбился о невидимую защиту жреца, молодой человек нахмурился, понимая, что Генрих – сильный противник. Да, он не достиг такого совершенства, как Владимир, но все же обладал некоторыми колдовскими знаниями, например, мог выставить энергетическую защиту от его смертоносного луча. На той мессе Генрих просто не ожидал нападения, и поэтому Владимиру удалась быстро вырубить его. И неудивительно, что Лионель послал возглавлять погоню именно его. Владимир также знал, что остальные монахи вряд ли могли бы сравниться с ним по силе и умениям, оттого прищурился и сосредоточился.

– Ты намерен помешать нам забрать ее, сопляк? – произнес Генрих угрожающе.

Вместо ответа Владимир выкинул вторую руку вперед и с силой ударил энергетическими лучами по трем другим всадникам. Один из них выпал из седла, а два других схватились за глубокие кровавые раны на плечах, которые нанес им молодой человек. Генрих тут же выехал вперед, и Владимир лишь на миг увидел в его руке длинный кнут. Темный стремительно описал им кольцо в воздухе, и через мгновение толстая кожаная веревка обвилась вокруг шеи Владимира. Видя, что, как и раньше, защитный кокон окутывает тело Генриха, молодой человек быстро схватился рукой за кнут и с силой дернул его. От рывка Генрих вылетел из седла и свалился с лошади на землю. Владимир же, сдернув кнут со своей шеи, энергетическим лучом свалил еще одного всадника.

– Так ты и дальше намерен препятствовать нам? – уже прошипел Генрих, вставая на ноги и делая знак своим людям. Четверо всадников молниеносно приблизились к ним, вытягивая правые руки, на которых были надеты темные перстни. В следующий миг Владимир, прочитав последнюю мысль одного из Темных, громко прохрипел:

– Назад, Слава!

Он неистово оттолкнул девушку от себя, и та невольно отбежала на несколько шагов. Но Владимир не смог отпрянуть вовремя, и Темные всадники окружили молодого человека. Внутренним видением девушка отметила, как от ладоней монахов образовалась невидимая сеть, крепящаяся концами к перстням на их руках. Монахи повернули камни, и энергетическая сеть упала на Владимира, тут же уронив его на землю. Слава вскрикнула, отметив, что это какие-то невидимые энергетические волокна, от которых молодой человек на миг потерял сознание.

– Владимир! – дико закричала она и бросилась к нему.

Но едва прикоснувшись к невидимой сети, ее ударила сильная энергия, и Слава отдернула руку. Она осознала, что по сетке проходит некий сильный заряд энергии, который проникает в молодого человека и убивает его. Спустя минуту Владимир пришел в себя и попытался встать, но снова рухнул от энергетического капкана, который бил его сильнейшей энергией по всему телу. Он захрипел и, сцепив зубы, поднялся на колени, из последних сил схватился за сетку, попытался ее разорвать.

Слава в ужасе увидела, как руки Владимира обагрились кровью, так как энергетическая сеть, словно острые ножи, ранила его кожу. В следующий момент какая-то сила откинула Славу от молодого человека. Она упала на землю, сильно ударившись головой. Едва очнувшись, она быстро села на земле и обернулась к молодому человеку. Она видела, что Владимир из последних сил пытался разорвать сеть, которая убивала его, кровь уже текла по его рукам, а на висках лопнули вены от напряжения. Она стояла на коленях и, рыча, пытался бороться. Рядом с ним стоял Темный и жутким голосом насмехался над ним.

– Тебе не выбраться, фон Ремберг, ты слаб. И твоя энергия на исходе. Ты сдохнешь, – проскрежетал Генрих. В следующий миг он поднял кнут и со всей силы ударил им Владимира.

От мощи энергетического удара молодой человек упал на землю и безжизненно распластался, потеряв сознание. – Какую умиротворяющую сеть дал нам Верховный, – хищно протянул Генрих и, повернувшись к монахам-всадникам, приказал: – Довольно. – Монахи послушно повернули камни на перстнях, и сеть исчезала. – Заберите кристаллы, – бросил очередной приказ Генрих, смотря безразличным взором на поверженного Владимира, который так и не шевелился. Один из монахов послушно спешил и наклонился над Владимиром.

– Нет! – вскрикнула Слава, которая уже пришла в себя и, вскочив на ноги, бросилась к нему, видя, как второй Темный стягивает с плеч Владимира суму, где лежали древние камни.

Обратив на девушку недовольный взгляд, Генрих сделал несколько стремительных шагов к Славе и, схватив ее за плечо, не позволил приблизиться к Владимиру.

– А ты идешь с нами! – приказал Генрих.

– Нет! – выпалила она и попыталась вырваться.

Она напрягала взор и хотела пронзить его огненным потоком, но Темный, вмиг ощутив ее воздействие, ударил ее кулаком в лицо. От этого в глазах девушки потемнело, и она едва не упала. Темный поволок ее за плечо за собой. Слава видела, как второй монах уже с сумой Владимира вскочил в седло и, прищипывая лошадь, в сопровождении еще дюжины монахов устремился прочь. На улице остались только пятеро Темных и четверо убитых, которые неподвижно лежали на земле, сраженные энергетическим лучом Владимира.

Слава вновь начала вырываться, и Генрих, разозлившись, схватил ее за шею ладонью и жестко сдавил. Он упер в ее подбородок перстень с черным камнем, и она ощутила, как от него прямо в сознание вклинился угнетающий луч. Этот темный энергетический поток бил в ее голову, причиняя адскую боль.

– Верховный велел привезти тебя, как и камни, так что пошли, – выплюнул Генрих.

Продолжая жестоко удерживать девушку, Темный тащил ее к своей лошади. Слава же, схватившись руками за его неумолимую руку, захрипела. Она смотрела обезумевшими от боли глазами на Темного, который неумолимо сжимал ее горло своей железной хваткой. Она видела жуткие белесые глаза Темного, на лице которого не отражалось ни одного чувства. Сухие губы девушки искривились в мольбе, и она в отчаянии прохрипела:

– Матушка! Родные Боги помогите!

Генрих уже подтащил ее к коню, когда девушка услышала над головой необычное жужжание, словно пчелиное. Вдруг Темный, обернувшись, невольно отпустил ее горло и попятился к лошади. Остальные пятеро всадников что-то испуганно проскрежетали и тоже потянулись назад.

– Оставьте мою дочь, слуги тьмы! – раздался громоподобный женский голос сверху.

Слава в испуге обернулась. Позади над неподвижным телом Владимира прямо в темном небе стояли три огромные фигуры со строгими ликами, которые заполняли собой почти все звездное небо: старец в белых длинных одеждах, прекрасная женщина и мужчина с суровым лицом. Поразившись видению, Слава тотчас узнала в женщине свою мать, второй же мужчина и старец были ей незнакомы.

В следующий миг она увидела, как небесный старец, который находился в небе посередине, поднял руку. Мгновенно поднялся сильный ветер и ураган стал сметать Темных всадников с улицы, их кони начали пятиться, не в силах удержаться на месте. Удивительно, но Слава, стоявшая от них в трех шагах, не ощущала воздушного потока, ибо ветер начинался только в месте, где были Темные.

Не прошло и минуты, как Темный, который до этого удерживал Славу, стремительно вскочил в седло и, развернув своего коня, поскакал прочь. Остальные монахи, гонимые ветром, посылая проклятья, бросились вслед за ним.

Проводив напряженным взглядом последнего Темного всадника, девушка вновь посмотрела на видение и, печально улыбнувшись, громко сказала:

– Благодарю, матушка...

Она увидела, как мать улыбнулась ей в ответ, а суровый мужчина кивнул. Их фигуры начали исчезать и уже через минуту стали невидимы на ночном небе. Фигура же старца быстро уменьшилась и опустилась на землю. Вскоре старец в белых одеждах достиг обычного человеческого роста и, встав на дорогу, медленно направился к ней. Она же стремительно подбежала к лежащему на земле Владимиру. От пережитого страха и боли, которую причинил ей Темный, девушка в изнеможении упала на колени рядом с неподвижным молодым человеком.

Седой старец уже достиг их, и Слава, повернув к нему лицо, пораженно спросила:

– Кто вы, батюшка?

– Братья кличут меня Лучезаром...

– О! – выдохнула радостно и устало Слава и протянула к нему дрожащую руку. – Я так долго стремилась к встрече с вами... Мы так долго искали вас, батюшка.

– Ты очень храбрая и отважная девочка, – ответил ласково ведун Лучезар. – Роман воспитан сильную духом и мудрую дочь... истинную дочь Света... я рад видеть тебя, дитя...

– Мы шли к вам, батюшка, – сказала она тихо и горестно добавила: – Но Темные забрали почти все камни...

– Это печально... но главное, вы с Владимиром живы.

– Вы знаете нас? – удивилась Слава.

– Я ждал вас... – вымолвил Лучезар и, внимательно посмотрев на девушку, добавил: – Однако Индиговая Звезда и Великий Владыко остались у тебя, внученька. Я чувствую их силу.

– Да, это единственные камни, которые я зашила в свой корсет.

– Вот и славно, – улыбнулся ей старец и склонился над молодым человеком. Он внимательно посмотрел на неподвижного Владимира.

– Вы сможете ему помочь? Он ранен, – взмолилась она.

– Он очень слаб, но мы спасем его, – кивнул Лучезар и, встав на одно колено, провел рукой по неподвижному телу Владимира, не касаясь его. – Ты должна мне помочь, доченька. Скорее, он умирает.

– Да, я готова! – воскликнула порывисто Слава.

– Положи его голову на свои колени и обхвати ладонями, – велел старец. Слава быстро сделала, как он сказал. – А теперь перемести ладони на его виски и твори свою живительную энергию прямо в его голове.

Девушка удивленно посмотрела на Лучезара и, сосредоточившись, начала создавать энергию жизни внутри головы Владимира.

– Откуда вы знаете, что я могу это? – недоуменно спросила она.

Лучезар же положил руки на сердце Владимира и, чуть прикрыв глаза, направил голубой поток в грудную клетку молодого человека. Слава увидела, как голубая энергия, вытекающая из рук Лучезара, и зеленая, исходящая из ее собственных ладоней, сливались воедино и, переплетаясь, начали окутывать все тело молодого человека.

– Ты уникальна, Светослава. У тебя золотые глаза и яркая солнечная аура. Такие, как ты, могут исцелять людей и не только, – объяснил ей старец.

Не прошло и пяти минут, как Владимир застонал и пошевелился.

– Все, достаточно, – велел старец и отстранился от молодого человека.

Слава так же опустила руки и облегченно выдохнула, чувствуя усталость во всем теле. Наклонившись над Владимиром, Лучезар провел над ним рукой. Молодой человек открыл глаза и уставился на седого волхва напряженным взглядом. Лицо Владимира неожиданно просветлело, и он промолвил:

– Это вы, учитель?!

– Да, сынок, – ответил ласково Лучезар.

Владимир сглотнул ком в горле и несколько раз моргнул, словно осознавая, кто он и что с ним. Вдруг его взор наполнился печалью и болью.

– Вы обещали вернуться за мной... Я так боялся той жуткой тьмы подземелья, в которой вы оставили меня им... – прошептал Владимир, как маленький мальчик, вспомнив тот ужас, который охватил его душу в шесть лет.

– Я не мог иначе, – глухо вымолвил волхв, и на его глазах заблестели слезы. – Если бы я не отдал тебя Темным... ты бы погиб, они убили бы тебя еще тогда, ежели бы увидели меня рядом с тобой... именно это написано в древней книге... мы лишь ненадолго расстались, пойми...

– Я так ждал вас... так плакал, – замогильным голосом выдохнул Владимир, вспоминая те страшные дни, когда много лет назад он более суток был один в крошечной тьме подземелья, пока Темные не нашли его.

– Вот мы снова свиделись, как я и обещал тебе, – кивнул Лучезар и быстро поднял Владимира на руки, удерживая молодого человека энергетической силой и почти не ощущая его веса. – Ты пока поспи, сынок... ты весь изранен, тебе нужен покой... спи...

Старец настойчиво посмотрел на Владимира, и молодой человек послушно закрыл глаза, мгновенно уснув под воздействием гипнотического успокаивающего света, исходившего из голубых очей Лучезара. Так же с легкостью держа мощное тело Владимира в дряхлых руках, старец обернулся к девушке и, ласково улыбнувшись Славе, велел:

– Пойдем, доченька, нам надо вернуться домой... Нас давно уже ждут...

Глава VI. Скит

Русское царство, Соловки

На островном причале, куда они прибыли на одном из маленьких суденышек, их ожидали трое мужчин. Как Слава поняла со слов старца, это были Светлые братья из тайного скита, расположенного в глубине острова. Отметив их фигуры, стоявшие у самой кромки бурлящей воды, Лучезар обернулся к девушке и тихо спросил:

– Ты доченька, не рассказывай никому, что я Владимира силой своей поднимал, да и про остальное. Хорошо? Пусть это будет нашей тайной.

– Хорошо, батюшка, – кивнула она.

Едва деревянная доска, служившая трапом, пролегла над водой, Лучезар спустился первым, что-то сказал мужчинам, и они проворно поднялись на борт ботика. С нескрываемым интересом начали рассматривать девушку, сидящую рядом с молодым человеком, который неподвижно лежал на куске парусины. Один из них, самый молодой приятный парень со светлой короткой бородой, почтительно вымолвил:

– Доброго здравия тебе, Светлая Заря!

– Так вот вы какая, – произнес второй мужчина.

– Здравствуйте, – склонила голову в знак приветствия она, немного смутившись.

И услышала снизу строгий голос Лучезара:

– Ростислав, Ждан, я велел вам перенести Владимира, а не глазеть на девушку!

– Простите, Владыко! – отозвался Ростислав и, обратившись к сотоварищам, которые также стояли рядом, велел: – Подсобите мне, братцы.

Трое мужчин немедленно подхватили бессознательного Владимира, держа за концы парусину, и осторожно спустили молодого человека на берег, а затем аккуратно переложили его в телегу, стоящую на причале. Слава, попрощавшись с хозяином ботика, без промедления спустилась на берег вслед за ними.

– Пойдем доченька, скоро будем дома, – ласково сказал ей старый волхв.

Он легко провел старой рукой по ее голове, и Слава послушно пошла за ним к большой телеге, в которой уже разместили Владимира. Один из мужчин занял место рядом с молодым человеком, а Ждан сел впереди как возница. Лучезар велел девушке садиться сзади, а сам проворно забрался вперед и примостился рядом со Жданом. Слава вновь поразилась, как Лучезар для своего возраста проворен и ловок. Она приблизилась к телеге, и Ростислав, который явно ожидал ее, спросил:

– Тебе помочь?

И прежде чем девушка успела ответить, подхватил ее за талию и, легко приподняв, усадил на высокую телегу. Быстро взобравшись сам и присев рядом со Славой, он что-то вновь у нее спросил, но девушка, пребывая в полубоморочном состоянии, не поняла смысла его слов. Именно в этот миг Лучезар строго произнес:

– По приезде, Ростислав, мне надобно будет с тобой поговорить.

– Конечно, Владыко, – кивнул Ростислав, улыбаясь Славе.

Студёное море, Анзерский остров

тайный скит Светлых

1718 год (7226 лето С.М.З.Х)

Когда Лучезар, Слава и мужчины с Владимиром на легких носилках вошли в широкие дубовые ворота скита, они увидели многочисленных жителей поселения Светлых. В основном

здесь были мужчины, юноши, мальчики и старцы, но среди них стояло немного женщин разного возраста. Несколько высоких домов, дюжина строений чуть поменьше, а также многочисленные избы гармонично вписывались в этот суровый пейзаж с высокими соснами, каменными валунами и густыми лесами, которые опоясывали скит, как живой зеленый пояс.

– Избранные! Светлые! – раздавались воодушевленные возгласы со всех сторон.

Слава видела и чувствовала, что окружающие искренне рады видеть их.

Они прошли к величественным деревянным хоромам из темного дерева с высоким теремом и поднялись на широкое крыльцо. В эту минуту навстречу им выпорхнула темноволосая девица в длинном зеленом платье, украшенном красными славянскими узорами по рукавам и подолу. Она обратила взор на Лучезара, а потом на носилки. Склонилась над молодым человеком и уже через миг отпрянула.

– Это действительно Владимир! – вымолвила она в благоговейном ужасе, и на ее лице отразилось ликование. – Но я думала, что он мертв, дедушка...

– Росана, внученька, погоди, – махнул на нее рукой Лучезар.

– За мной ступайте! – воскликнула она и указала путь мужчинам, которые удерживали Владимира. Молодого человека занесли в светлую чистую горницу, расположенную в середине хорм. Росана, указав на кровать, стоящую у расписного слюдяного оконца, велела: – Положите его сюда, здесь хорошо будет.

– Росана, зачем в твою горницу? Надо его на мужскую половину отнести, – заметил Лучезар, появившийся в дверях девичьей комнаты.

– Нет, дедушка. Это же Владимир!

– Это не дело... – начал было Лучезар.

– Мы не хотим стеснять вас, Росана, – отозвалась Слава, которая также вошла в горницу. Мужчины уже переложили Владимира на постель.

– А вы кто? – прищурившись, спросила Росана, окинув быстрым взглядом Славу в грязном, окровавленном платье.

– Светослава, – объяснил старый волхв. – Я же говорил тебе, внучка.

– А, Заря... – тихо сказала внучка Лучезара. – Я рада, что вы живы. Прошу, оставьте Владимира у меня. Когда-то в детстве мы были очень дружны с ним. Вижу, он сильно ранен, а здесь мне сподручнее будет ухаживать за ним.

– Но я сама могу... – начала Слава.

– Вы тоже нездоровы, Светослава, я чувствую это, – хмуро заметила Росана, указав на окровавленную шею девушки.

– Внучка права, – согласился старец. – Пойдем со мной, доченька. Отведу тебя к Феклуше, она промоет твои раны, даст переодеться и поест. Горницу твою покажет, ты отдохнешь. А Росана пока присмотрит за Владимиром.

Слава ощутила, что действительно валится с ног, и ей надо поспать.

– Хорошо, батюшка, пойдемте, – согласилась она.

– Вот и славно, – кивнул, улыбнувшись, Лучезар и, приобняв девушку за плечи, ласково сказал: – Пойдем со мной, Светослава.

Когда Росана осталась в горнице одна с молодым человеком, она заинтересованно склонилась над Владимиром, который так и пребывал в беспамятстве. Молодое суровое мужественное лицо, красиво очерченные губы, темно-русые вихры густых волос, рельефные скулы и высокий лоб молодого человека, вмиг вызвали восхищение у девушки. Ее взор опустился ниже и прошелся по мощному атлетически сложенному телу Владимира. Его широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги, красивые кисти рук оставляли сильное впечатление, и ее сердце забилося быстрее.

– Каким ты стал красивым, – прошептала Росана над неподвижным молодым человеком и, не сдержавшись, провела ладонью по плечу и руке Владимира.

Она вдруг вспомнила того темноволосого приятного мальчугана шести лет, с которым в детстве играла во дворе тайного монастыря, где они с дедом жили когда-то давно, пока Темные не разрушили место их обитания и не украли Владимира. Тогда Росане было лет пять, но она отчетливо помнила, что Владимир нравится ей, и ее детские девичьи мечты крутились вокруг этого бесстрашного мальчика. Который уже в шесть лет умел обращаться с оружием и не боялся прыгать даже с высокого сарая или ходить ночью в лес, чтобы найти там волшебный цветок папоротника на Купалу.

Тогда Росана постоянно бегала за Владимиром, пыталась угодить ему и хотела стать ему другом. Но Владимир смотрел на нее как-то снисходительно и даже безразлично, ибо все его время занимали тренировки и обучение древним наукам. И вот сейчас этот притягательный смелый мальчуган, которого она считала мертвым, оказался жив. И, как сказал ей дед, чудным образом спасся из рук Темных, у которых долгие годы был в плену. Это все, что знала о нем Росана. Но эти тайны, неожиданное появление Владимира в скиту и воспоминания о том времени, когда она могла просто так играть с ним в камушки будоражили сердце девушки, и она пыталась непременно рассмотреть каждую черточку такого знакомого и в то же самое время непонятного Владимира.

Едва придя в себя от первого восхищения и трепета, Росана осторожно раздела молодого человека и оглядела его. Вся его кожа была словно в мелких кровоточивых порезах. Она аккуратно промыла его раны и заварила настой трав, как научил ее дед. Обтерев раны целительным настоем, девушка накрыла Владимира легким одеялом. Уже смеркалось. Но молодой человек все еще спал, так и не приходя в себя. Она зажгла несколько свечей и, взяв обереги, села рядом с ним на короткую лавку. Тонкими пальцами она начала перебирать деревянные кругляши, одновременно шепча мольбы Светлым Богам, а ее взгляд не отрывался от лица молодого человека.

Только к вечеру Владимир пришел в себя, заворочавшись на кровати. Уже через миг, распахнув яркие индиговые очи, он устремил властный взор на сидящую рядом девушку. Росана опешила от его изучающего красивого взгляда и невольно замерла.

– Ты кто, девица? – хрипло выдохнул молодой человек, приподнимаясь на локтях и оглядывая молодую красавицу и уютную горницу. Росана молчала, лишь как-то зачарованно и взволнованно смотрела на него. Отметив, что они вдвоем с темноволосой девушкой, Владимир вновь перевел глаза на ее приятное лицо с ласковыми зелеными очами, вздернутым носиком и требовательно спросил: – Где я? А вы кто?

После этих слов Росана как будто опомнилась и вымолвила мелодичным низким голосом:

– Ты в скиту, Владимир, среди Светлых, на одном из Соловецких островов. А я Росана. Ты не узнаешь меня? Дедушка Лучезар привез тебя пару часов назад.

Прищурившись, молодой человек несколько мгновений осознал ее слова и вдруг облегченно выдохнул, поняв, что старец Лучезар не привиделся ему, и что Темные ушли и оставили их в покое. Девушка действительно была знакома ему. Особенно ее редкой красоты глаза, которые он запомнил еще с детства.

– Я помню тебя, Росана, – ответил он глухо.

– Да? Это так чудесно, что ты вновь с нами, Владимир. Дедушка говорил, что Темные украли тебя, и ты...

– А где Светослава? – перебил ее Владимир, садясь.

– Тебе надо лежать! – выпалила она.

– Мне надо найти Славу! С ней что-то случилось? – произнес он взволнованно и попытался встать с кровати. Она удержала его за плечи и заверила:

– С ней все хорошо! Дедушка увел ее с собой. Она, наверное, отдыхает.

Несмотря на увещевания Росаны, молодой человек поднялся на ноги. Одеяло спало, и он увидел, что обнажен.

– Где моя одежда? – спросил он раздраженно.

– Здесь, – пролепетала девушка смущенно, указывая на лавку и видя решимость молодого человека. Владимир проворно натянул на себя исподнее, штаны, рубаху и сапоги и уже устремился к двери, когда Росана вдогонку крикнула: – Но все же, Владимир...

Молодой человек последовал по коридору вперед, какое-то внутреннее чувство указало ему дорогу. Он прошел еще немного и слышал громкие голоса.

Войдя в большую светлую горницу, он разглядел около дюжины мужчин, которые что-то возбуждено обсуждали. Когда Владимир появился на пороге, к нему обернулся Лучезар и произнес:

– А вот и ты, Владимир. Пройди. Все хотят познакомиться с тобой.

– А Светослава?

– Я здесь, – раздался сбоку нежный голос. Владимир стремительно повернул голову в сторону. Девушка сидела в окружении двух молодых людей и девочки и о чем-то оживленно говорила с ними. Она извинилась перед своими собеседниками, быстро подошла к нему и улыбнулась.

– С тобой все в порядке? – озабоченно спросил Владимир.

– Все хорошо, Владимир, – уверила Слава, прижимаясь к нему. – Как твои раны?

– Сносно. Пришел в себя, а тебя нет рядом. Я испугался...

– Напрасно. Батюшка Лучезар позаботился обо мне.

Тут же их окружили Светлые братья и наперебой начали спрашивать молодых людей, как тем удалось вырваться из лап Темных, и что они думают делать дальше. Слава и Владимир старались отвечать на все вопросы, и почти час в горнице не умолкали разговоры. Однако вскоре Лучезар велел присутствующим присесть на лавки, а сам, встав посередине горницы, обвел всех внимательным взглядом.

– Дети мои! – обратился волхв. – Светослава и Владимир доказали всем нам, что с Темными можно и нужно бороться! И мы должны и дальше это делать, – Лучезар обратил свой взор на Славу и Владимира и обратился уже к ним: – Теперь вы останетесь здесь в тайном скиту, и я сам буду заниматься обучением и развитием ваших способностей. А сейчас надобно всем отдохнуть.

– Владыко, Светослава обещала показать нам, как в руках делать огненный шар, – возбужденно сказал один паренек лет двенадцати.

– Светослава и Владимир устали, – заметил наставительно Лучезар. – Они так долго добивались до нас. Им нужно отдохнуть. Завтра вы сможете снова подойти к ним и поговорить. А сейчас я забираю их.

Все начали вставать с лавок, а к Славе подбежала семилетняя девочка, которая ранее говорила с ней.

– Мое горло перестало болеть, – вымолвила девчушка.

– Я очень рада, милая, – ответила девушка и приобняла малышку.

– Ты настоящая целительница! – воскликнула девочка, и Лучезар, улыбнувшись на это, сказал:

– Надеюсь, вскоре ты станешь самой искусной ведьмой и уникальной целительницей, Светослава. Я вижу, твоя аура искрится от света, а дух очень силен. И ты явно предназначена для большего служения людям. Да и Владимир снова с нами. С такими сильными воинами Света мы будет неязвимы, я думаю.

Все присутствующие вновь начали обсуждать между собой прибытие в скит молодых людей, а волхв, подхватив под руки Славу и Владимира, увел их из большой горницы. Едва они отошли подальше от шумного коридора, в котором тоже толпясь жители скита, Лучезар обратился к молодому человеку:

– Я показал Славе ее горницу. Тебе, Владимир, приготовили свою...

– Я бы хотел жить с нею, – решительно сказал молодой человек. – Мне так будет спокойнее.

– Что ты скажешь, доченька? – спросил Лучезар.

– Я привыкла к Владимиру, – ответила смущенно девушка. – Он мне как муж...

Старец отметил румянец на ее щеках и довольный, загоревшийся взор молодого человека и согласился:

– Хорошо, пусть так. Живите вместе как суженые. Я даю вам на раздумье неделю. После вы должны сказать, готовы ли стать истинными нареченными навеки. Если так, я совершу над вами обряд, и вы станете настоящими мужем и женой. Согласны?

– Да, учитель, – кинул Владимир.

– Тогда ступайте, дети мои. Отдыхайте. Вас ждет долгий путь восстановления сил, а затем великие дела.

Владимир властно и нежно обнял девушку за плечи, и они медленно направились в сторону горницы Славы. Лучезар мысленно благословил их, и на его лице впервые за долгие мучительные десятилетия появились умиротворение и радость.

– Все сбылось, Светлые, – произнес волхв тихо в темноту, словно зная, что души Светлых Богов слышат его. – Как и было написано в древней книге... и я не зря верил в то, что мы победим и отвоюем обратно нашего родного мальчика... и только благодаря ей мы смогли это сделать...

– Дедушка, с кем вы говорите? – неожиданно раздался рядом с ним низкий голос Росаны. Лучезар обернулся к правнучке и приветливо сказал:

– Я думаю, внученька, что сегодня впервые за многие годы смогу со спокойным сердцем почитать древние книги.

– Отчего же?

– Ибо они вернулись. Дети, которых мы почти потеряли, а теперь они с нами. И они выстояли в одиночку... воистину, они избранные...

Эта фраза не понравилась Росане, и она произнесла:

– А я, дедушка? Вы всегда говорили, что у меня дар предсказательницы. Разве я не избранная?

– Ты тоже, Росана, тоже, – пролепетал задумчиво Лучезар.

– Я хотела спросить, дедушка. Владимир – муж Светославе?

– Пока нет. Но скоро будет.

– Но все-таки еще не муж?

– Зачем ты это спрашиваешь?

– Так просто. Сейчас я увидела его и вспомнила, как мы весело играли с ним в детстве.

Старец внимательно посмотрел на правнучку и увидел в ее взоре нечто, что не понравилось ему.

– Росана, послушай меня старика, – заметил он тихо. – Что было в детстве, осталось там. Владимир – суженый Светославы. И будет так. Так написано в древней книге.

– Но ведь... – начала она, нахмурившись.

– Не переживай, мы найдем тебе суженого, внученька, – сказал Лучезар и, поглажив девушку по бархатной щеке, добавил: – Пойду я, немного посижу, а то ноги совсем немощными стали.

Он ласково улыбнулся ей и направился в другую сторону по коридору. Росана же как-то напряженно смотрела вслед прадеду и тихо вымолвила:

– А если до него никто не нужен был? А нынче как увидела его вновь, так сердце трепещет?

Рассвет едва занимался, когда Слава проснулась. Сонным взором девушка оглядела деревянную горницу и увидела за дубовым столом молодого человека, который сосредоточенно изучал некую неприглядную книгу. Невольно она отметила яркую синюю ауру Владимира и вновь подумала о том, что с того дня, как они спаслись из подземелья Темных, из ауры молодого человека постепенно исчезали красные оттенки, и она становилась более светлой, приобретая основной синий цвет. И это было удивительно, потому что обычно аура людей не менялась и только с годами становилась темнее, из-за дурных поступков и болезней, или, что бывало реже, светлела, когда человек становился на путь добра.

Цвет же глаз Владимира оставался все тем же – насыщенно-фиолетовым, словно напоминание о том, что его сущность многогранна и уникальна, и он мог изменяться как в сторону тьмы, так и в сторону света, в зависимости от воли молодого человека. И теперь его светлеющая аура с синими оттенками говорила о его желании пребывать на стороне Света.

Уже неделю они жили в тайном скиту Светлых, и Владимир почти выздоровел, что очень радовало девушку.

Она откинула одеяло и, тихо встав с постели, босая приблизилась к нему.

– Выспалась, лапушка? – промолвил тот, даже не оборачиваясь, отчетливо почувствовав ее присутствие за своей спиной. Слава обняла его сзади и, наклонившись через его плечо, сказала:

– Без тебя не спится, милый. Что ты читаешь?

– Пытался разобрать эту старинную рукопись, которая едва читаема. Буквы стерлись от времени. Вчера учитель Лучезар дал мне ее и попросил изучить, а потом рассказать, что я думаю об этом. Они со старцами не могут прийти к единому мнению о том, что означают эти древние письмена.

– И как же ты пытаешься понять смысл, если в словах видны только некоторые буквы? – удивилась Слава, отмечая, что витиеватый текст на странице виден лишь на треть.

– Я пытаюсь тепловым полем руки нащупать углубления от букв. Оно очень хорошо чувствуется. Попробуй.

Девушка протянула руку и сосредоточилась.

– Действительно! – воскликнула она через миг. – Первое слово в этой строке – «взойдет». Так?

– Ты права, лапушка, – улыбнулся Владимир.

Потянув к ней руку, он усадил девушку к себе на колени. Тут же зарывшись лицом в шелковистый поток ее светлых волос, страстно выдохнул:

– Как хорошо, когда ты рядом. И твой свежий солнечный запах...

Владимир начал ласкать губами ее нежную кожу на шее, а Слава, обвив его руками, поцеловала его в густую макушку темно-русых волос и проворковала:

– Мне кажется, что не было всего того зла, что разъединило нас год назад, а потом всех этих переживаний и невзгод. Сейчас мы вместе, как тогда, в первые дни после нашего венчания.

– Нет, сейчас другое время. Теперь я люблю тебя, голубка моя, – сказал он и, положив на ее затылок ладонь, властно поцеловал. Спустя минуту, оторвавшись от ее губ, он заметил: – Я хочу показать тебе кое-что.

Так и не спуская Славу с колен, Владимир пододвинул к себе небольшой деревянный ларец и раскрыл его. Он извлек оттуда три части древнего алмаза Владыки и положил их перед ней. Проворно взяв лишь одну часть камня, похожую на кусок яблока, он произнес:

– Смотри, видишь внутри, сбоку, в том месте, где разломился камень, как будто появился рисунок в виде острого лепестка?

– Да, вижу, – кивнула девушка, беря из руки молодого человека камень, действительно отмечая, будто невидимая сила внутри высекла еле видимый лепесток.

– И такие на всех. Вчера я взял камни и, перебирая их, заметил это, – Он показал на все три части алмаза, и внутри каждого виднелся едва видимый лепесток. – Удивительно то, что все лепестки до дюйма схожи и видом, и размером, как и сами части камня.

– Еще в тот страшный день, – продолжила его мысль она. – Когда мы бежали от Темных, я подумала – отчего части камня распались на столь похожие куски? А что, если...

Быстро взяв в руки две части алмаза, Слава сложила их вместе, упревая основанием лепестков друг в друга. Владимир понял ее и приложил третий камень к двум другим, которые держала девушка, и тем самым внутри прозрачного единосоставленного алмаза получился цветок с тремя длинными изящными лепестками.

– Раньше этого цветка внутри не было, – задумчиво сказала Слава.

– Да, – кивнул Владимир. – Он появился после того, как я расколол его мечом и...

Он не успел договорить, цветок внутри камня вдруг засветился, и лепестки начали переливаться жидким огнем внутри прозрачного алмаза. Слава испуганно охнула и невольно выронила одну из частей. Владимир, немедленно среагировав, поймал эту часть камня. Внутренний цветок погас, ибо камень разъединился на части. Она подняла ошарашенный взор на молодого человека, без слов поняла его и вновь поднесла свою часть камня к его двум частям. Они соединили три части вместе. Не прошло и пары мгновений, как цветок вновь зажегся и засиял огненным ярким светом.

– Что это значит? – в благоговейном ужасе прошептала Слава.

– Я не знаю, лапушка, – ответил Владимир.

– Камень светился лишь однажды. Когда я вытащила его из потайного колодца. Но потом никогда.

– Отдай мне все, – велел молодой человек.

Он взял все части камня в руки и сложил их вместе, но цветок тут же погас и более не загорался. Спустя несколько минут молодые люди, поняли, что диковинный цветок внутри камня светится лишь в определенном случае.

– Цветок в камне горит, только если мы держим его вместе, – сделала вывод Слава, поднимая глаза на молодого человека.

– Ты права. Я спрошу об этом сегодня Лучезара. К тому же он обещал показать третью книгу Светлых. Я горю желанием изучить ее. Может быть, там я найду ответ, отчего камень так светится.

– Мы можем вместе изучать книгу?

– Как пожелаешь, лапушка. Ты сегодня будешь исцелять кого-нибудь? – спросил Владимир, прекрасно помня, как последние дни их обитания в скиту к Славе то и дело подходили жители этого поселения, укрытого в лесах острова, и просили излечить от той или иной болезни. Девушка никому не отказывала, ведь Владимир, которого она лечила первые три дня, поправился. И теперь у нее было время для других, ибо молодой человек восстановил свои силы почти полностью.

– Ростиславу я обещала заживить его порванные связки на руке.

– Хорошо. Тогда после обеда приходи в дальнюю библиотеку, что у речного амбара.

– Приду непременно.

– И еще. Учитель ждет нас с утра в семь в потайной зале на совет Светлых. Он попросил нас более подробно рассказать старцам все, что с нами произошло...

Глава VII. Светлые

Когда молодые люди закончили рассказ о своих злоключениях, четверо старцев, сидящих перед ними на двух лавках, несколько минут молчали, явно осмысливая все сказанное Владимиром и Славой.

– Ваша история удивительна и очень поучительна, – отозвался первым волхв Милогор.

– Все, что произошло с вами, дети мои, было предначертано древними книгами и предсказано Великими Богами, – произнес волхв Лучезар, и его лицо озарилось тихой радостью. – Ты остался один на один с тьмой, сынок, с той поры как я был вынужден отдать тебя Темным. Но я знал, что твой дух силен, а ты выносишь и светел внутри. Каждый день я просил Светлых Богов защитить тебя. Но они тоже ничего не могли сделать. Потому что, как вы все прекрасно знаете, наша ветвь галактики уже долгие века находится на мрачной стороне звездной пустоши, которая подвластна силам тьмы. И мы не можем открыто бороться за свой Свет. Оттого только по книгам и ведениям я мог следить за тобой и твоими деяниями.

– Учитель, я даже не представлял, что все это время вы думали обо мне, – сказал Владимир удивленно.

– Ежечасно, Владимир, – с горечью вздохнул Лучезар, он один знал, каких терзаний души стоили ему эти мучительные годы ожидания. – И лишь одно существо Светлые Боги разрешили послать в помощь тебе. Верного друга, который был рядом все эти долгие страшные годы. Того, кто не вызвал бы подозрения у Темных жрецов. Тот белый волчонок, найденный тобой в лесу, появился неслучайно. Он стал для тебя охраной и утешением.

– Он погиб... – глухо вымолвил Владимир.

– Он погиб за Свет, сынок, – объяснил Лучезар. – Таково было его предназначение и такова была его воля. Волк сам выбрал этот путь. Он должен был принести свою жизнь в дар, чтобы жили вы с Зарей. Он всегда знал это. И он счастлив, что смог помочь. Я говорил с его душой, сейчас она готовится к новому воплощению на земле.

– Так вот отчего он тогда подставился под мой клинок и оттолкнул Славу! – воскликнул пораженно Владимир, вспомнив, как в погоне за девушкой ранил волка, и не понял, отчего так все вышло. – И потом не дал мне произнести до конца сакральные слова, когда я отдавал Великого Владыку Лионелю! Он делал все осознано! Он все знал!

– Да, так и было, – согласился ведун Валамир.

Лучезар согласно кивнул и, печально улыбувшись, продолжал:

– Я надеялся на то, что ты выживешь и выступишь. И ты не подвел меня, – он ласково посмотрел на молодого человека. – Ты вырос как раз таким, каким я хотел тебя видеть, Владимир.

– Но Темные... – начал Владимир глухо.

– Скажу одно, – твердо сказал Лучезар. – Что именно они вырастили из тебя непобедимого уникального витязя. Я бы не смог этого. Ибо мне было бы жаль подвергать тебя подобным жестоким испытаниям, которыми они развивали твой дух и стойкость. Да, условия твоего выживания у них были жуткими, и ты страдал... Но пойми, все лучшее в этой жизни достигается ценой великого страдания и борьбы... Это закон мироздания...

– И теперь мы вновь вместе, благодаря твоей стойкости и ее мудрости, – подбадривающе заметил волхв Ирислав. – И все живущие здесь, в скиту, рады, что вы, дети, вернулись к нам...

– Разве они все знали о нас с Владимиром? – удивилась Слава.

– Да, девонька, – ответил ведун Валамир. – Более того, многие из них, да и другие Светлые люди в мире, помогали, дабы вы с Владимиром были вместе. Ибо все Светлые, посвященные в тайну, прекрасно знают, что именно от вас родятся будущие спасители мира. Они это понимают и искренне верят в то, что их помощь будет на благо людей и Света.

– И нам помогали? – уже поразился Владимир.

– Помогали, но тайно, – объяснил Лучезар. – Мы, старцы, изучали древние книги, воздействовали на энергии, предсказывали и сообщали о том, что следует делать дальше. Остальные же Светлые помогали вам в миру. И вы их прекрасно знаете. Например, горничная Ульяна, которая постоянно рассказывала про Владимира всякие страшные истории, тем самым вызвала в душе Светославы интерес к нему. Конюх Владимира, который долгие годы служил у Темных, докладывал нам обо всем, что происходит с тобой, сынок, когда для всех ты являлся фон Рембергом. Были и другие Светлые помощники. Половина команды корабля, на котором вы плыли в Архангельск, также стоит на стороне Света. Они энергетически воздействовали на капитана, внушая ему, чтобы он довез вас до места назначения. А про Ронжовую ведьму, живущую в заброшенном доме с синими ставнями, вам и так все известно... Были и те, кто принес свою жизнь в дар в борьбе с тьмой,

Лучезар замолчал и уже печальным голосом продолжал:

– Твой отчим, доченька, Тихон Артемьев. Как раз благодаря ему, вы с матушкой долгие годы были укрыты от тьмы... Он был Светлым человеком, знающим древние пророчества. Его племянник, Гриша, также пытался спасти тебя... Белый волк, погибший в подземельях тьмы... Их много, тех Светлых, которые невидимо помогали вам совершить великую Ассу Предков. Ибо они все искренне верили и верят, что когда-нибудь на нашей многострадальной Мидгард-Земле восторжествует добро и справедливость...

– Я даже не представлял всего этого... – вымолвил благоговейно Владимир.

– И проводником Света в наш мир будете именно вы, – добавил ведун Ирислав. – А в страшные грядущие времена оставшиеся Светлые люди найдут спасение благодаря вашим детям и кристаллам Инглии...

– Но мы не смогли вернуть все камни, – несчастно сказала Слава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.